

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

БАНДИТСКАЯ
МУЗА

Владимир Григорьевич Колычев
Бандитская муза
Серия «Колычев. Лучшая
криминальная драма»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33177065
Бандитская муза: Э; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-092851-4

Аннотация

Нешуточные страсти кипят в криминальной среде провинциального города. Здесь появился новый смотрящий, который намерен любыми способами пополнить общак. Но местные авторитеты не спешат расставаться со своими кровными, а вор в законе Захар Байкалов вообще не признает над собой ничьей власти. Смотрящий готов пойти на открытый конфликт с авторитетом, и вот уже назревает настоящая война. Впрочем, Захар уверен в своих силах. На его стороне не только братва. Есть еще две любящие женщины, две заклятые соперницы, готовые ради любимого на невообразимые жертвы...

Владимир Колычев

Бандитская муза

© Колычев В., 2018

© ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Глава 1

Солнце – в глаз, тополиный пух – в нос, а тепло родного города – в душу. Алтанайск выслал навстречу Каравану отличный летний денек со всеми его радостями и прелестями. Юные девушки, молодые и зрелые женщины – смотришь на них, глаз не оторвать. Загадочные взгляды, яркие улыбки, звонкий смех, цокот каблучков. Не все зовут и манят, но попадаются на глаза искусительницы. И тогда сама душа просится в пляс.

Но Каравану озорничать нельзя. Он не какой-то там баклан, а чистокровный вор в законе. И фраерские ужимки – не для него. Но в удовольствии пройтись по главной городской аллее он себе не откажет. Пешком, в гордом одиночестве. Душа сначала должна спеть на людях, а затем уже станцевать в крутом кабаке. Там он и телочку на ночь снимет:

хорошо бы по любви, но можно и за деньги. С финансами у него полный порядок, с общака реальный подгон был.

Общак, правда, хилый, еще чуть-чуть и будет безвоздушное пространство. А без воздуха что за жизнь?

Но ничего, Караван вернулся домой в ранге смотрящего. Он наведет в Алтанайске порядок. Всех, кто должен отстегивать на общак, сначала возьмет на карандаш, а там уже будет видно, кого на нож ставить. А за этим не заржавеет. Кто не хочет понимать по-хорошему, тот должен получить по-плохому в бок, аж по самую рукоять.

– Стой! Стой! – истерично взвизгнул женский голос.

Караван повернул голову на звук и увидел девушку со светлыми, красиво уложенными волосами. Она и сама была красивой, но в глаза прежде всего бросалась необыкновенная нежность. И женственность. Даже «Караул!» она кричала с особым изяществом. И такой жалкой она казалась. Трогательно жалкой и беспомощной. А от нее мимо Каравана бежал горбоносый брюнет, в руках он держал стильную розовую сумочку.

Караван просто не имел права вмешиваться. Пацан выцепил жертву, подрезал ее, все строго в рамках закона, не придерешься. Только вот подумал он об этом лишь после того, как сумочка оказалась у него в руках. Это было совсем не трудно – сделать шаг, протянуть руку, схватить.

Горбоносый затормозил с риском стереть подошвы башмаков о тротуарную плитку. Остановился, развернулся к Ка-

равану. В глазах вспыхнула злоба, рука полезла в карман пиджака – за пером.

Караван ножа не боялся, но его испугал собственный поступок. Он же вор, а не мент, ему нельзя себя так вести. Но и «обратку» включать тоже нельзя. Сдал назад – признал свою слабость. А слабых давят.

– Сумку отдал!

Горбоносый не похож был на уличного пацана. Ухоженная внешность, аккуратная небритость, стильный прикид. Не гуляли по его лицу лагерные ветра, не дубили его смугловатую кожу. Но это не мешало ему злиться по-настоящему – люто и с намерением. Он ведь реально мог достать нож и ударить Каравана.

– Ты кто такой?

Караван чувствовал себя не в своей тарелке, потому и задал неуместный в такой ситуации вопрос. Ну какое кому сейчас дело, кто есть кто? Этого фраерка надо бить в лоб, убойно – так, чтобы он язык проглотил. Но если Караван сейчас ударит, он поведет себя как мент. Ну, не засада!

Ножа не было, но парень выглядел убедительно. Караван поверил в исходящую от него опасность, но чувство вины сдерживало, не позволяло ударить первым. А если бы он взялся за нож, ему бы ничего не оставалось, как убить.

– Держите его! Держите! – донесся из-за спины знакомый голос.

Парень бросил взгляд на звук и со всех ног рванул прочь.

– Стой!

Внутри у Каравана дрогнуло – это сработал условный рефлекс. На ментовский окрик. И на тяжелый топот ног. Он повернулся и увидел человека в черной униформе с желтыми нашивками, который бежал за горбоносым. Мужик на ходу снимал с пояса дубинку-демократизатор. Там же, на поясе, висели газовый баллончик, рация, наручники. Пистолета в кобуре Караван не заметил. И нашивка явно не ментовская. «Горохрана» какая-то. Чоповцы.

Вслед за первым охранником бежал второй. Но то ли берцы у них были слишком тяжелые, то ли они не имели особого желания догонять – так или иначе, разрыв между беглецом и преследователями очень быстро увеличивался. Караван озадаченно смотрел вслед мужикам. Какие-никакие, а блюстители порядка. И он, получается, им помог.

Блондинка подошла к нему и, выразительно глядя на него, растерянно улыбнулась. Караван кивнул, отдал ей сумку.

– Спасибо вам! – Ее улыбка стала еще шире.

– М-да. – Караван провел пальцами по своим волосам.

У него просто не было слов. Ситуация – не позавидуешь.

– Что-то не так?

– Да нет, нормально все...

– Я пойду?

Девушка повернулась к нему спиной. А Караван заметил охранников. Они уже прекратили погоню и повернули назад. Вдруг они не случайно здесь оказались, может, их подпрягли

патрулировать аллею. Вдруг они сейчас разбираться начнут, протокол составят для ментов. А Караван светиться не хотел, тем более в качестве героя, который пошел против грабителя.

Караван повернул назад и пошел за блондинкой. И усмехнулся себе под нос. Удивительно, почему он сразу за ней не увязался? Да, он подставился под западло, зато поднялся в глазах этой красотки. Почему бы не воспользоваться моментом?

– Девушка, сумочку крепче держите!

Она кивнула, замедляя шаг, и плечом крепко прижала сумочку к своему боку.

– Может, вас на охрану взять?

Девушка остановилась, медленно, будто в раздумье повернулась к нему. И окинула взглядом, прицениваясь.

Для своих тридцати четырех лет Караван выглядел неплохо. На лбу только одна морщина – короткая и глубокая. И вид не изможденный. Было время, когда он ставил свою власть над беспредельной зоной, с «хозяином» бодался, а это штрафной изолятор, причем «через матрас» – раз за разом, раз за разом. Вышел, переночевал в бараке и обратно в холод и голод. Но ничего, выжил. И зону на бунт поднял. «Хозяина» поставил в стойло, а сам в больничке обосновался. Там он жил как в санатории – сладко ел, мягко спал. И вес прежний вернул, и даже щеки порозовели.

Здесь, на воле, в порядок себя привел, прикид цивильный

справил. Светлый летний костюм на нем – все в стиль и цвет. Деньги на кармане есть, завтра пацаны тачку подгонят, тогда он совсем упакуется.

Да, тачка будет завтра, а хата есть уже сегодня. Домик в тихом районе, с хорошим ремонтом и добротной обстановкой. Кровать там крепкая, удобная... А как можно не думать о кровати, глядя на эту кралю?

– Ну, можно.

– И куда вас сопроводить? – улыбнулся Караван.

– Пошли! – Она бросила взгляд ему за спину, поморщилась и, взяв его за руку, повела за собой.

Вернее, задала направление нежным прикосновением, легким движением.

– Девушка, постойте!

Охранники догоняли их, но блондинка махнула рукой, давая понять, что не хочет общаться с ними. И, как это ни странно, они остановились.

– Достали, – тихо сказала она.

– Не вопрос, – кивнул Караван.

– Нет, это, конечно, хорошо, что за порядком следят...

Варвара, – оборвав себя, представилась она.

– Артур.

– Если бы все были такими, как ты... Ты же не из милиции? – Она сама же мотнула головой.

– Нет.

– И не военный... Ты сидел? – Она вдруг остановилась,

отстранилась.

Но глянула на него не испуганно, а с вопросом, обращенным к самой себе. Не ошиблась ли она в своем предположении.

– Глаз – алмаз, – улыбнулся он, обнажив золотую фикса.

Говорят, золотые зубы уже не в моде. Может быть. Но для Каравана его фикса что-то вроде фирменной примочки. И он ни за что на свете не расстанется с ней.

– Ну, я не скажу, что ты похож на гопника... – сказала она.

Караван удивленно повел бровью, насмешливо глядя на нее. Почему это гопником быть плохо? И кто она такая, чтобы так смело расставлять тарелочки по полочкам?

– И все равно ты меня боишься.

– Да нет, – качнула она головой, поправляя сумочку, зажатую под мышкой.

– Смелая? – усмехнулся он, вспомнив, как она кричала «Караул!».

– Не смелая, – в раздумье улыбнулась она. – И даже трусливая... Но тебя не боюсь.

– И правильно.

– А может, и неправильно, – пожала она плечами, продолжая всматриваться в него.

– Правильно... Я тебя ни за что не обижу.

Караван уже готов был носить Варвару на руках. Красивая, нежная, невероятно женственная. Глядя на нее, он понимал, почему пришел ей на помощь. Она стала его женщи-

ной. Хватая ффраера за руку, он еще не осознавал этого, но сейчас ему все ясно.

– Не надо меня обижать... Я никому ничего плохого не делаю... – Ее пухлые сочные губки капризно надулись.

– Но кто-то тебя обидел? – кивнул он.

Варвара протяжно вздохнула. И в этот момент возле них вдруг остановился среднего роста паренек в джинсовом костюме. Осветленные волосы, густые черные брови, крупные «брехливые» зубы. Молодой, пряничный, тюрьмой не отесанный.

– Принесла? – настороженно глянув на Каравана, нервно спросил он.

– Принесла. – Варвара суетливо полезла в сумочку, достала оттуда пухлый конверт, судя по всему, с деньгами.

Паренек выхватил конверт у нее из рук и рванул прочь. Караван потянулся за ним, чтобы схватить его за руку, но в самый последний момент сдержался.

Остап Бендер знал массу способов относительно честно-го отъема денег. Под один такой способ попала и Варвара. Кто-то там на чем-то ее развел, взял на шантаж или даже на угрозу жизни. Ее не насиловали, не убивали, поэтому Караван должен был оставаться в стороне.

Более того, он должен был поощрять такие вот дела. Если с них на общак капала денежка... А если нет? Подлунный мир Алтанайска богат и разнообразен, но порядка в нем нет. Контроль и учет слабый, потому братва предоставлена сама

себе. Есть, конечно, идейные люди, которые несут в общую копилку даже копеечку, но таких мало. А эти, пряничные, у которых молоко на губах не обсохло, точно ничего не отстегивают. И уже за одно это их можно брать на кукан. Но опять же, Караван не знал, чем дышит этот освещенный. Поэтому и остановить его вот так прямо не мог.

Но ведь он его найдет. Обязательно найдет. И спросит... И горбоносого можно будет к ответу призвать. Скорее всего на общак не заносит ни тот, ни другой... А может быть, это одна кодла...

– Эй! Ты что-то забыл! – крикнула вдогон Варвара.

– Да нет уже ничего! – не оглядываясь, бросил паренек.

– Но ты обещал!

– Голову включи!

Парень свернул за высокий, параллельно-перпендикулярно остриженный куст и пропал из вида.

– Ушел. – Варвара чуть не пустила слезу, глядя ему вслед.

И на Каравана глянула с укором. Как будто он должен был защитить ее, но не смог.

– Голову включила?

Варвара кивнула, приложив к губам кулак. И всхлипнула, собираясь заплакать.

– А вот сырость разводить не надо.

Каравану вдруг захотелось обнять ее, прижать к себе, подставить под слезы жилетку.

– Обидно.

Опустив голову, Варвара шагнула к нему. Как будто собиралась ткнуться носом в его жилетку. Но не ткнулась, прошла мимо.

– Ты куда? – спросил он.

Варвара пропустила его вопрос мимо ушей. И продолжила путь. Она свернула за тот самый куст, за которым скрылся освещенный. И по тротуару вышла к проезжей части. Машины с шумом неслись в одну сторону.

К левой обочине припаркован был новенький белый «Мерседес». Варвара достала из сумочки ключи, сняла машину с сигнализации, открыла дверь. Сейчас она сядет, уедет, и все?... Караван просто не мог отпустить ее.

Он не растерялся, сел в машину с правой стороны. Расстроенная Варвара удивленно глянула на него, но ничего не сказала.

– Я их найду, – тихо, без напора, но решительно сказал он.

– Кого их?

– Ты что-то сделала не так, и теперь тебя шантажируют. – Караван не спрашивал, он строил предположение.

– Ну, в общем, да, – вздохнула она.

– Тебе должны были отдать видеокассету в обмен на деньги.

– Откуда ты знаешь? – Варвара косо глянула на него.

– Включил голову... Действительно, какой смысл отдавать тебе кассету, с которой можно сделать перезапись?

– Там не кассета, там лазерный диск, – уныло проговорила

она.

– С записью. На которой ты что-то делала не так...

– Они снова потребуют денег.

– Даже не сомневайся.

– Думаешь? – встрепенулась Варвара.

– Ты должна была встретиться с белобрысым здесь? – Караван кивком показал через левое плечо.

– Да.

– И принести деньги.

– Да, десять тысяч долларов.

– Ты пришла и тут же осталась без сумочки. Схема простая: горбоносый тебя подрезает, а белобрысый ставит на счетчик. Завтра бы ты принесла ему двадцать тысяч.

Караван провел рукой по лакированному дереву на дверной панели. Машина дорогая, если ее продать, можно еще долго платить по счетам.

– Ты из милиции? – Варвара внимательно посмотрела на него.

– Нет.

– Ты с ними заодно?

– Еще веселей, – усмехнулся он.

– А что ты здесь тогда делаешь?

Караван оценивающе глянул на Варвару, кивнул. Вид у нее растерянный, в глазах слезы, в душе истерика. И вела она себя глупо – поддалась на шантаж, принесла деньги. Но голова у нее все же соображает. Действительно, Караван мог

сыграть на доверии. Изобразить героического прохожего, на этой волне познакомиться с Варварой и стать чьими-то глазами.

– Поверь, я не при делах. Просто шел, просто увидел тебя... А вот дальше уже совсем непросто... И шар уже упал.

– Какой шар?

– Голубой.

Знаки вопроса не просто появились в ее глазах, они разжались как пружины, распахнули веки.

– Шар голубой... – уточнил Караван. – Крутится, вертится над головой... Уже упал. Кавалер барышню украл...

– Кавалер?

– А ты барышня... И ты уже никуда от меня не денешься.

– В смысле?

– Понравилась ты мне очень... Никто никогда так не нравился.

Караван обескураженно нахмурил брови. Были в его жизни женщины, но ни одна из них и близко так не запала в душу, как Варвара.

– Кража – это статья.

– Я вор, мне можно.

– Кто ты? – Она удивлялась не столько его статусу, сколько тому, с какой легкостью он сделал признание.

А он должен был расставить все точки над *i*. Их отношения должны были стать настолько сложными, что в них просто необходимо было внести ясность.

– Законный вор.

– Законный?!

– Тебя это пугает.

– Может, и пугает... – пожала она плечами. – Но не удивляет.

– Я тебя на деньги не разводил, можешь мне поверить.

– У нас в Алтанайске сейчас нет законных воров... Караван, говорят, должен вернуться.

– Он вернулся.

Ему непросто было сдерживать удивление. Варвара по своему статусу – типичная жертва. Нежная, хрупкая и практически беззащитная. Она не должна была знать о криминальных раскладах в городе. Но знала.

А Варвара удивления не сдержала.

– Ты Караван?

– Караванов Артур Кириллович. Будем знакомы, – усмехнулся он.

– И ты вот так просто ходишь по улице?

– Да, вот решился пройтись пешком. Оставил крылья дома... А тут вдруг ты. И крылья снова у меня за спиной.

– Состояние окрыленности?

– Что-то вроде того.

– Сказала бы я, какое у меня состояние... Хотя ничего удивительного. Мне всю жизнь везло на таких, как ты...

– На каких таких?

– На крутых...

– А конкретно?

– Я и так тебе слишком много сказала, – спохватилась Варвара.

– Ты моя женщина. И я должен знать о тебе все.

– Я твоя женщина? Кто тебе такое сказал?

– Я сказал. И мне уже все равно, что ты там думаешь...

– Ты даже не представляешь, сколько раз я это слышала.

– От кого?

– От своего любовника.

– Кто у тебя любовник?

– Пфф!.. – Варвара сначала подула на пальцы, затем щелкнула ими. – Все, расходимся!.. Мне уже пора.

– К любовнику?

– Ну, он-то считает себя гражданским мужем. И у нас все очень серьезно...

– Настолько серьезно, что он может тебя убить?

– Меня? Убить?.. За что?

– За измену.

– Это не измена!.. – От волнения Варвару заколотило изнутри. – Я девушка незамужняя и имею полное право на личную жизнь...

– Я твоя личная жизнь. И ты имеешь на меня право.

– Это уже не смешно.

– Тебя и дальше будут держать на соплях... – Караван кашлянул в кулак. – Тебя и дальше будут шантажировать. Если я не решу проблему.

– А ты решишь?

– Решу.

– Отлично, из одной кабалы в другую.

– Я тебе не нравлюсь!

– Bravo! Ты необычайно догадлив!.. Ой, что это?

Едва не задев «Мерседес», с дороги сошел черный джип.

И остановился, преграждая путь. А рядом стал еще один внедорожник. Из него выскочили крепкие парни в черных костюмах.

Караван понял, что его сейчас будут вытаскивать из машины как нашкодившего пса из будки. И ведь схватят, выкинут, если он будет сидеть сложа руки. «Быки» набирают разгон, а бежать некуда. Выход только один – вперед.

«Бык» схватился за ручку двери, собираясь ее открыть, но Караван его опередил. Он открыл дверь первым, да с такой силой, что угол врезался парню в подбородок.

Продолжая толкать нагруженную дверь, Караван выскочил из машины и встретил второго «быка». Тот собирался схватить его за шкуру, но он воткнул ему палец за щеку. А пальцы другой руки точно влезли в ноздри. А дальше в режим бульдозера, иначе не протиснуться сквозь узкий коридор между автомобилями.

Он с трудом вытолкнул из этого коридора трепыхающуюся тушу. При этом вырывался из захвата, в который попытался взять его первый «бык». Вырывался, а дальше?

Дальше только бежать. Но Караван не мог позволить себе

такую роскошь. Он в законе, это особая честь, а побежишь, уронишь ее, растопчешь.

Он замешкался, и бритоголовый здоровяк с утиным носом отрезал путь отступлению. «Быков» было много, человек пять-шесть, и они обступили Каравана со всех сторон. Один уже размахнулся для удара.

В этот момент и появился Ставр. Старый, грузный, неповоротливый. Не человек, а развалина. А ведь когда-то карате занимался, пацанов тренировал.

– Разбежались! – крикнул он.

Его бойцы замерли, расступились, но расходиться не торопились. Мало ли что сказал им босс. Они должны охранять его, а Караван мог напасть.

– Ну и что ты здесь делаешь, Артур? – тяжело роняя слова, спросил Ставр.

Караван промолчал. Он не обязан отчитываться перед Ставром, и тот должен это понимать. Вслух об этом он говорить не стал. Дыхание сбитое, речь будет невнятной, а он не хотел позориться ни перед собой, ни перед Варварой, которая уже выходила из машины.

– Гена, у меня сумочку вырвали! – на ходу сказала она. – Артур ее вернул!

– Сумочку? – Ставр сердито глянул на нее.

– Там патруль из «Горохрани», они все видели, – закивала Варвара.

Она подошла к Ставру, взяла его под руку. И так нелепо

они вместе смотрелись. Так смотрелась бы прекрасная роза, если бы она выросла на куче говна.

Каравану стало обидно за Варвару. Как же ей, бедной, приходится ложиться в постель с этой кучей. А приходится...

– Приятно было познакомиться.

Караван задорно подмигнул ей и сделал движение, собираясь уходить.

– Куда ты? – спросил Ставр.

Караван сплюнул в сторону. Но сплюнул. И только тогда повернулся к Ставру спиной.

Шел он медленно. Быстро нельзя, не так поймут. К тому же он давал Ставру шанс исправить свой косяк.

Он знал, кто такой Ставр. И знал, почему он так дерьмово выглядит.

В начале девяностых Ставр сколотил крепкую бригаду из своих учеников-каратистов. Подмял под себя центр города с лакомыми кусками, сорвал нехилый куш, а чуть погодя основал свой собственный банк. И уже с этой высоты стал вить паутину над городом.

Знал Караван и Голована, с которым Ставр долго бодался за место под солнцем. Голован назвал Каравана «апельсином», и этим очень оскорбил его. Ставр на этом попытался сыграть. Голована приняли менты, а Караван в это время смотрел за тюрьмой. Ставр сделал прогон по душу Голована, и Караван даже согласился помочь. Но Голован на «кры-

тый» так и не попал. Попал сам Ставр в КПЗ. В одну камеру с Голованом. Там его на перо и поставили. Он тогда еле выкарабкался.

А чуть погода в него зарядил снайпер. Пуля попала в голову, тут, казалось бы, без вариантов. Но Ставр и тогда обманул смерть. Правда, обман даром для него не прошел. Большой он, тяжелый, но с молодой красоткой спит... А может, и не получается с ней. Может, потому Варвара и завела молодого жеребца. Если, конечно, Караван все правильно понял.

Он уже вышел на аллею, когда его окликнул Ставр.

– Артур!

Караван остановился, обернулся. Ставр был один. Охранники маячили где-то на заднем фоне.

Шел он тяжело, с натугой. Если бы Караван не остановился, Ставр не смог бы его догнать.

– Здравствуй, Артур.

Ставр не протянул ему руки. Но его можно было понять. Караван был в таком настроении, что мог не заметить этого. И не ответить на жест доброй воли.

– Здравствуй, Геннадий Лукьянович.

– Давно на воле.

– Два дня уже как...

– Я слышал, сход принял решение.

– Буду смотреть за городом, – кивнул Караван.

– Дело нужное... А за наезд извини. С женщинами оно так...

– Красивая у тебя женщина.

– Заметил? – спросил Ставр.

И, судя по усмешке, сам же себе и ответил. Он, конечно же, знал, какой бриллиант держит в своей дряхлой оправе.

– Без обид, – сказал Караван, давая понять, что вопрос закрыт.

Да и не было смысла держать на Ставра обиду. Караван же не ударил в грязь лицом, лихо вышел из ситуации. Против такой толпы выстоял. Одного дверью, другого ноздрями в землю. Его бы, конечно, растоптали, если бы Ставр не остановил толпу. А он это сделал, причем на позитивной ноте.

– Поговорить надо, – сказал Ставр.

Караван кивнул. Где, когда?

– Завтра. В «Лагуне». В шестнадцать.

– Поговорим.

Ставр был для Каравана слишком крупной рыбой, чтобы забрасывать на него удочку. И сетей у него таких нет, чтобы взять за жабры. Ни сетей, ни тягла. Не будет Ставр отстегиывать на общак, даже надеяться на это не стоит. Но, возможно, у него есть вопросы, решить которые может только Караван. Может, и обломится кусок золота из банковского хранилища.

А решить Караван мог многое. Может, раньше он и был «апельсином». А четыре года назад запросто мог выйти из СИЗО с положения смотрящего за тюрьмой. Но тогда в Алтанайске заправлял Камчал, и Караван мог затеряться в его

тени. Поэтому он ушел на этап и взял под себя проблемную зону. И все у него получилось. Теперь у него реальное уважение как среди своих, так и среди чужих.

– Ну, тогда до встречи, – сказал Ставр.

Он еще только напряг мышцы ног, чтобы повернуть назад, а Караван уже прочитал его. И не ошибся. Ставр снова повернул к нему и как бы невзначай:

– Да, кто там у Варвары сумку вырвал?

– Узнаю.

– Мне скажешь?

Караван имел полное право послать Ставра по известному адресу, но голос его звучал в просительном тоне. Взгляд твердый, а тон смягченный. Может, потому Караван кивнул. Неопределенно, но кивнул.

– Завтра. – Вид у Ставра был такой, как будто он поймал его на слове.

Караван снова кивнул. Завтра так завтра...

– Тогда до встречи.

Караван кивнул в знак прощания. Но к Ставру спиной не повернулся. Первым он мог уйти только по своей воле, но разговор свернул Ставр. Значит, уходить ему. А Караван должен был оставить место встречи за собой. Так же как за ним должен остаться и весь Алтанайск. Он поставлен смотреть за городом, а не Ставр. Он здесь основной, а не кто-то другой.

Ставр усмехнулся, прочитав его мысли. И первым повер-

нул назад. И глянул при этом на Каравана с насмешкой мудреца. Все равно, кто первым уходит. И все равно, что думает Караван. Ставр занимал реально сильные позиции в городе, и никто ему не указ. Даже законный вор.

Глава 2

Алкоголь расслаблял, раскрепощал, музыка возбуждала, звала на приключения, статус успешной бизнесвумен и солидный счет на банковской карточке гипертрофировали чувство вседозволенности. Отсюда и состояние пьяной окрыленности, когда и море, и горы – все по. Сейчас бы отпустить тормоза... Чувство собственного достоинства не позволяло слететь с катушек. Но глаза-то у Жанны пьяные, и это видно.

Крепко накачанный стриптизер казался таким забавным. Физика у него серьезная, а сам такой смешной. Ну что у него кроме красивого тела есть? В кармане ветер, а в душе – сплошь нарциссы. С гладиолусами.

Парень вплотную приблизился к Жанне. Плечи откинул назад, а передком едва не прижался к ней. Движения ритмичные, быстрые... И передок напрашивается на что-то такое эдакое.

– Эй!

Жанна толкнула качка в грудь, но парень не понял, решил, что дамочка флиртует. Поэтому следующий удар был

направлен именно туда, куда он выпрашивал. А бить коленкой Жанна умела – с оттяжкой, резко, убойно.

Стриптизер взвыл от боли, но при этом он схватил Жанну за волосы. И тут же получил кулаком в челюсть. Качок разжал руку, отпуская Жанну, и сел на задницу. А ведь Жанна его в лицо не била.

Она повернула голову и увидела высокого симпатичного парня с пышной, заботливо уложенной шевелюрой. Худощавый, спортивного сложения. Выражение лица спокойное, а движения быстрые. Он готов был ударить стриптизера ногой, если тот вдруг ринется брать реванш.

– Пошли!

Жанна и сама не поняла, как схватила парня за руку и потащила за собой. За ними устремились охранники, но у них была фора, и они могли ею воспользоваться.

Они вышли из клуба прямо в фойе отеля. Жанна ничего не говорила, просто шла. Что-то вдруг надоело ей глупое веселье, хотелось чего-нибудь посерьезнее и поострее. Или просто лечь спать. Если парень идет за ней, хорошо. Если нет, то и не надо.

Она зашла в лифт, он за ней. Только там она глянула на него.

– С охраной лучше не связываться, – сказала она.

– Я знаю.

Он не пытался очаровывать ее взглядом и мимикой лица. Он просто смотрел на нее – спокойно, уверенно. И это воз-

буждало, настраивало на экспрессивно-романтический лад.

Глаза у него карие, но яркие, чистые, глубокие. Правильные черты лица, римский нос, волевой подбородок. Плечи далеко не самые широкие, но какой у него удар... Наверняка такой же у него и напор.

– Ну, если знаешь, то спасибо.

– Тебе спасибо, – туманно улыбнулся он.

– За что?

– Я плохой парень.

– Да?

– И заступиться могу только за очень красивую девушку.

– Так а спасибо за что?

– Да подраться вдруг захотелось. А ты дала мне повод.

– Повод... Повод дала.

– Все начинается с повода, – загадочно улыбнулся он.

Лифт остановился, Жанна вышла, он за ней. Что ж, чему бывать, того не миновать. Тем более что в идеальном варианте именно *это* и должно было случиться.

В своем родном Алтанайске она оторваться не могла. Она хоть и молодая, но уже женщина. Тем более с положением. И ей просто нельзя вести себя легкомысленно, а здесь, в Москве, можно и пошалить. Если вдруг на голову найдет... Но ведь в клуб она отправилась вовсе не для того, чтобы блюсти себя в чистоте и святости.

Она, конечно, могла сказать, что московские клубы интересовали ее исключительно в познавательных целях. В Ал-

танайске у нее свой ночной клуб, и она старалась держать марку. Но себя-то не обманешь. И она знала, зачем и куда шла. Потому и охрану с собой не взяла... Было с ней однажды такое: нажралась в клубе и сняла своего же собственнo-го телохранителя. И переспала с ним. До сих пор как вспомнит, так вздрогнет.

Она открыла дверь в свой люкс, красавчик потянулся за ней. Она остановилась в дверях, и он затормозил.

– Я с незнакомыми мужчинами не встречаюсь, – тихо сказала Жанна.

– Илья.

Она кивнула, вошла в номер. Илья закрыл за собой дверь, взял ее за руку.

– Руками не трогать, – улыбнулась она.

– Ты еще не музейный экспонат, – сказал он, поворачивая ее к себе.

– Еще не поросла мхом? – Жанна замороженно смотрела на него.

– Даже патиной не покрылась.

– И песок не сыплется...

Жанна знала, как все должно было произойти. Любовь со случайным знакомым она крутить не собиралась, и ему во-все не обязательно блистать перед ней умом и эрудицией. От него сейчас требовалось только одно – натиск, напор. И один раз...

Но если он вдруг сейчас затормозит, разведет сопли, она

перегорит. И больше не захочет...

– Не знаю.

Илья повернул ее к себе лицом, обнял, оторвал от пола, усадил на стол. Да, именно так и надо.

– Узнай, – закрывая глаза, кивнула она.

Платье на ней короткое, из нежной ткани – Жанна даже не почувствовала, как задрался подол. И трусики снялись – как будто птичка махнула крылом, слетая с гнезда.

Но гнездо не могло оставаться пустым. Жанна любила свое одиночество и не хотела с ним расставаться, но сейчас ей так нужна была птичка.

А Илья уже так близко. Еще чуть-чуть, и его конь станет ферзем. Но перед самым последним барьером он вдруг остановился. А Жанна уже настроилась...

– Но! – Она вцепилась в его плечи, как в поводья.

– У меня принцип.

– Нет, – тихо выдохнула она.

И, разжав пальцы, приготовилась оттолкнуть его от себя. Она еще не выжила из ума, чтобы насиловать мужчин. Не хочет – не надо.

– Я с незнакомыми девушками не встречаюсь.

– Жанна.

– Приятно познакомиться.

Последний барьер остался позади. Конь стал ферзем и перешел на бешеный галоп. И Жанна помчалась с ним – вдаль и ввысь.

Фигура у Жанны само совершенство – плечи узкие, но при этом они шире талии. Точенные ключицы, тонкие, изящные руки, а грудь... Верхом в седле она смотрелась невероятно: голова откинута назад, волосы развеваются на ветру, грудь колыхается в такт. А какие ощущения...

Захару оставалось совсем чуть-чуть, когда зазвонил будильник. И Жанна исчезла. Испарилась, как ведьма с первым криком петуха.

Но Жанна не ведьма. Она всего лишь сон. И Захар осознал это еще до того, как открыл глаза.

Он лежал в огромной спальне с богатой лепниной под потолком. Роскошная кровать, шикарная обстановка, все вокруг радует глаз. И даже Зойка не портит картину. В спальне тепло, простыня ей не нужна, а спит она без ничего. С ее фигуркой можно ходить по дому голышом без всякого стеснения. Да она в общем-то и ходит. Под настроение. А почему бы и нет? Охрана во дворе, в доме только Захар и Зойка, никто за ними не подсматривает. Горничная появится через час, не раньше. А малыш из детской и вовсе не выскочит. Потому как нет ни малыша, ни детской... И счастья в доме нет. Есть привязанность к жене, чувство комфорта в одной с ней постели. Но полноценного счастья нет. Потому и снится по ночам Жанна. Она приходит, как правило, под утро. И

заряжает жизненной энергией на целый день... А завтра она может и не присниться. И весь день Захар будет ходить, как воды в калоши набрал.

Зойка, казалось, не реагировала на будильник. Лежит, да же не шелохнется. Как будто команда «Подъем!» не для нее. Но только Захар закрыл глаза, как она пришла в движение. Легко поднялась, упорхнула в ванную – под ледяной душ. Ей хорошо – охладилась, и уже в норме.

А Захару пришлось плестись в тренажерную, к боксерской груше. Только там он мог прийти в чувство после сладкого сна.

Первый удар – по Чижику. Жил в одном с ним детстве персонаж – приставал к девчонкам, задира пацанов. Рамона зацепил, избил его, сломал ему нос. Захар подкараулил его в подворотне, и такая там драка была... Чижик потом долго в себя приходил. Но через годик-другой снова крылья распустил. К Зойке полез. И таких люлей от нее отгреб... Зойка была в их дворовой компании за пацана. Да и сейчас она в авторитете...

Второй удар по Жижику. Третий – по Гошику. Был у них на зоне такой баклан. Захар еще совсем молодой был, Гошика на него потянуло... Не повезло тогда Гошику. На зоновской больничке зубы не вставляли, так и ходил щербатый до конца срока. Зато кое-что другое вставили...

Можно было бы врезать и Ставру. С ним Захар сцепился после зоны. Заступился за сестру, нарвался на грубость, дал

ответку. Он едва не убил Ставра. Если бы Жанна не остановила его руку с ножом, сейчас бы прах ее отца догнивал в земле.

Не так уж давно все это было, всего-то пять лет назад, а кажется, целая вечность прошла.

Все началось со Ставра – бытовой в общем-то конфликт перерос в целое движение. Захар объединил под собой своих друзей, бросил вызов Ставру, сцепился с Сараем. И такая тогда карусель закрутилась. Столько пацанов тогда полегло. А кого не убило, тот стал еще сильнее.

Захар взял под охрану Восточный район со всеми его пристройками и помойками, затем сцепился с Рябым и Мурзой – отбил у них западную часть города. Сейчас его «Горохрана» держит под контролем фактически весь город. Ставр как был сволочью, так и остался, но Захар связан с ним взаимными интересами, поэтому войны как таковой нет. Да и кому она нужна? Захар дал слово самому мэру, что в Алтанайске будет полный порядок, не зря же патрули «Горохраны» бороздят городские просторы. Давно уже здесь никто не стреляет. Всем хорошо, а ему скучно. У него-то и забот особых нет. Рапс взял на себя техническую сторону дела, фактически он управляет всем предприятием. Захар встречается с людьми, решает вопросы, улаживает проблемы, но все это с подачи Рапса. Он говорит, что нужно, как нужно. Вроде как советы дает, но на самом деле, направляет. И Захар его слушает. А еще чуть-чуть, он и вовсе перестанет вникать в дела. Это и

пугает. Поэтому каждое утро на работу, в офис. А там уже как пойдет...

И у Зойки дела. Она в таком же авторитете, как Рапс, и в общих делах разбирается не хуже, чем Захар. Если что, она сможет подменить и одного, и другого. Но во главе угла у нее бизнес. Вот уж неутомимая баба, вечный двигатель отдыхает. Но в этом и беда. Не было у нее времени на ребенка, она предохранялась как могла. Захар настоял, они взялись за дело, но увы... Есть у него подозрение, что Зойка на первом году супружеской жизни сделала втайне от него аборт. Он мог бы поднять эту тему, вывести жену на чистую воду, но кому от этого станет легче. Что было, то было. Тем более что Зойка и сама очень переживает. Но ей-то проще, она с головой в делах, а Захар все чаще чувствует себя бездельником.

Захар закончил разминку, спустился к бассейну. Не пожалел он денег на новый дом, построил его с размахом. И с душой. В два года уложился, но теперь и заняться-то нечем. Ну, съездит он в офис, ну, наставит задач перед подчиненными. Туда съездит, там побывает. Пустое все. И нудное.

Дома бы остаться, здесь и то больше дел. Беговую дорожку бетоном заливают, резиновое покрытие готовят. Не догадался он сразу такую дорожку по периметру вдоль забора сделать, а надо было. Беговой тренажер – чешуя, на нем скучно, а реальная дорожка – в самый раз. Надо бы глянуть, как работа идет, а то накосячат...

Он уже выходил из воды, когда появилась Оксана, моло-

денькая горничная с кукольным личиком и пышной грудью. В красивых глазках – задорный огонек.

– Здравствуйте, Захар Афанасьевич!

Никто не просил ее подавать ему халат, но раз уж она это сделала, отказываться Захар не стал.

– Что там у нас на завтрак?

В ответ Оксана слегка и даже весело поморщилась. Сегодня у них разгрузочный день – мяса не будет. Ну, если только червячка в листьях салата не окажется.

Разгрузочное утро было сегодня и в постели. Никакого секса. Так же как и вчера. У Зойки на это времени нет, все бегом, бегом. Да и свежесть восприятия давно уже прошла. Впрочем, это не смертельно. Есть у них с Зойкой дом на горе. На очень высокой горе. Они до сих пор занимались там любовью на краю обрыва. Одно неверное движение, и они в свободном падении. Семь-восемь секунд, и все. Вот уж где чувство восприятия на высоте... Захара могла возбудить одна мысль о таком сексе. Иногда... Но лучше бы он занялся любовью с Жанной. На обычной постели. Без всякого экстрима.

Было время, когда Жанна сама бегала за ним. Зойку это безумно злило. А Жанна – дочь Ставра, человек из его системы. И если бы Захар ушел к ней, он бы предал своих друзей, свое дело. Если бы он остался с Жанной, все бы рухнуло...

Это сейчас общее дело вдохновляет его не очень. Но все равно, предать он его не может. Да и с Жанной он порвал.

У него своя жизнь, у нее – своя. Зойка тщательно следит за тем, чтобы они не пересекались.

Зойка баба не ревнивая. И если Захар вдруг переспит с той же Оксаной, всего лишь уволит ее. Ну закатит скандал для проформы... А вот если он снова закрутит с Жанной, наступит конец света.

Это ведь была ее идея нанять смазливую горничную. Чувствует она, что Захара тянет на сторону. А может, и знала, что иногда у него случалось. Не с Жанной, нет, были там всякие... А с горничной и гулять не надо. Приехал домой пораньше, разрядил молнию в громоотвод под юбкой, и все, в мозгу до поры до времени не сверкает.

А, может, Зойка просто хотела знать, как низко опустился Захар. А он держится и, где живет, не гадит... Хотя иной раз и возникает желание прислонить Оксану. Он же в святые не набивался...

На завтрак Оксана подала салат, вареные овощи и зеленый горошек. Захар кисло глянул на Зойку, но та лишь развела руками. Это было ее общее с ним решение. Они оба подумали, а она решила...

В машину Захар садился с постным выражением лица. Он-то, конечно, закажет себе в кабинет кусок печеного мяса. А если очень захочется, и секретарше своей присунет. Но все равно кисло на душе. Ощущение такое, что Зойка загнала его к себе под каблук. А еще обиднее от того, что ему нравилась такая скучная жизнь. Спокойно в ней и комфорт-

но... Но так ведь и буря его не пугала. А холодный циклон мог ворваться в его жизнь в любое время. Сколько искорок проскакивает вокруг, вдруг из какой-нибудь да возгорится пламя.

* * *

Говорят, царица Клеопатра убивала всех мужчин, с кем спала. Жанна не была бы такой жестокой. Она бы убивала только тех, с кем просыпалась утром в постели. Успел убраться ночью, хорошо, остался до утра, получай нож в сердце или яд в душу.

Илья не убрался, с ним она проснулась утром. На часах половина десятого, а он все дрыхнет. На лице выражение безмятежного спокойствия. Как будто это была его кровать. Как будто он спал здесь всю ночь без задних ног. Как будто это не он катал Жанну на американских горках до самого утра. А она улетала с ним реально. Это была фантастическая ночь... Он и на внешность красавчик, и тестостерон в нем кипучий. Сильный, выносливый... И ей вовсе не хотелось его убивать.

Он почувствовал, что Жанна смотрит на него. Открыл глаза, повернулся к ней, посмотрел, улыбнулся.

– Доброе утро, – сказал он.

– А оно доброе?

– Принеси минералки.

– Что?

– Пить охота.

– Я тебе что, нанималась?

– Принеси. – Он продолжал улыбаться, но голос его за-
твердел.

– Ты это серьезно?

Илья закрыл глаза и повернулся к ней спиной.

– Эй, ты что, спать сюда пришел?

Он даже не шелохнулся. То ли заснул, то ли ему все по-
ровну. Жанна пожала плечами, глядя на него. В конце кон-
цов она сама притащила его к себе в номер. И отожгла с ним
без всякого зазрения совести. В принципе они уже не чужие
люди. Пусть спит.

Она поднялась, отправилась в ванную, приняла душ. Об-
ратно в спальню вышла в плотно запахнутом банном халате.
Все, лавочка закрыта, и всем, кто здесь лишний, пора уби-
раться.

Но Илья не хотел понимать намеков. Он лежал на спине,
забросив руки за голову, и с мягкой насмешкой смотрел на
нее.

– Тебе уже пора, – сказала она.

– Где у тебя минералка? – спросил он.

– В холодильнике. Забирай, и давай, давай! – Она сделала
ручкой в сторону окна.

– Принеси.

– Принести? – разозлилась Жанна. – Ну ладно.

Она открыла холодильник, достала оттуда бутылку с минералкой и чуть ли не со всей силы швырнула в него. Илья поймал бутылку на лету и с таким видом, как будто в руку к нему попал медленный воздушный шарик.

– Спасибо.

Он открутил пробку, припал к горлу. И протянул ей ополовиненную бутылку.

– Будешь?

– Это ты мне?

Он невозмутимо пожал плечами, поставил бутылку на тумбочку. Дальше он должен был подняться, одеться и раствориться в прошлом. Но Илья закрыл глаза. Одну руку он так и оставил под головой, а другую вытянул вдоль бедра.

Жанна возмущенно смотрела на него. Этот нахал безмятежно и беспардонно засыпал у нее на глазах. Она протянула руку к его рубашке, пальцами коснулась ворота, но так и не взяла ее. А надо было бы швырнуть ему в лицо.

В Москву она приезжала по делам. Они с отцом плотно сотрудничали с московским банком, ее пригласили на конференцию с участием министра финансов, она просто не могла отказать себе в таком удовольствии. Это ведь не только наука, но и знакомства... Там, на конференции она познакомилась с одним довольно-таки молодым банкиром. Между ними могли сложиться отношения, но Жанна не хотела усложнять свою жизнь. Она была замужем один раз, собиралась когда-то выйти во второй. И столько всего хлебнула...

Нет, ей комфортно и спокойно в своем одиночестве. А такие типы, как Илья, делают ее жизнь еще и насыщенной... На передок она не страдает, ей много не нужно. Раз в три месяца, в самый раз...

Жанна привела себя в порядок. Высушила волосы, наложила макияж. Но Илья проснулся лишь после того, как она надела платье.

– Мы куда-то собираемся? – спросил он.

– Мы собираемся? – Жанна удивленно вскинула брови.

– Ты же говорила, что у тебя выходной.

– У меня выходной.

– Мы должны провести его вместе, – уверенно сказал он.

– А ты наглый тип.

– Почему наглый?.. Ты моя девушка, и я имею полное право думать за тебя.

– Полное право? Думать за меня?.. Кто ты вообще такой?

– Твой мужчина.

Илья поднялся, подошел к ней. Жанна отстранилась от него, но вместе с тем почувствовала силу притяжения. И когда он обнял ее за талию, уже не сопротивлялась.

– У тебя красивое платье.

– У меня все красивое.

– И мне так хочется его снять.

– Иди ты знаешь куда!

Жанна подалась прочь от него, но Илья крепко ухватил ее за талию. И пальцами зацепился за бегунок молнии. В его

движениях было столько затаенной силы и открытой уверенности, что Жанна просто не смогла вырваться. Платье оказалось на спинке кресла, а она сама – на кровати. Илья перенес ее с места на место на руках с легкостью, с какой ветер поднимает с земли пушинку. И тут же он превратился в ураган. А Жанна поняла, что раз в три месяца – это ничтожно мало.

* * *

На горбоносого вышел Кистень. Караван объяснял, как выглядит пацанчик, и Паша вспомнил такого. С Бантиком его видел, давно, полтора-два года назад. Нашли Бантика, тот дал наводку. Кистень выслал Араба и Присулу, те привезли Шультика.

Караван принял его в пристройке, которую Валян приделал к своей пивной. Здесь у него и барная стойка для своих, и стол, за которым можно как выпить, так и в «двадцать одно» откатать. Валян – барыга знатный. Поднялся на скупке краденого, сейчас у него и пивная, и два ломбарда. Еще и деньги под разбойные проценты ссужает... Короче говоря, законному каину нужна была поддержка законного вора. Именно поэтому Караван чувствовал себя здесь в полной безопасности.

Шультик с опаской зашел в сумрачную комнату, увидел Каравана, встрепенулся. Артур же даже бровью не повел. Он смотрел на парня с каменным лицом. Взгляд у него такой же

спокойный и твердый.

– Я... Я не знал, что ты Караван, – сконфуженно пробормотал.

Караван не изменился в лице, но взгляд его стал жестче. И горбоносый все понял.

– Если бы я знал, что вы тот самый Караван.

– С кем ты работаешь? – тихо спросил Артур.

– Работаю?.. Ну, мы с Жилой там...

– Почему в казну не заносите?

– Ну... Нам никто не говорил...

– Почему крысятничаешь?

– Я крысятничаю?!

Караван слегка опустил голову и даже вздохнул. И не хотел он брать грех на душу, но пацан так сильно перед ним провинился, что выхода нет. И этот мысленный послыл студенкой водой влился Шультику в душу. Пацана залихорадило от страха.

– Я не крысятничаю.

– Если на общак не занесишь, значит, крыса, – постановил Караван.

– Я не знал... Я больше не буду...

– А Ставр заносил. И зону грел... И сейчас готов на благо скинуться. А ты у его бабы портик сдернул.

– Ставр?.. Ну, я слышал... Но я же не знал, чья это баба...

– Я знал.

– Ну, это хорошо, что вы меня остановили...

– Откуда ты узнал, что в сумке десять зеленых косарей было?

– Я не знал, – мотнул головой Шультик.

– Втемную сделал?

– Ну да.

– Тебя не удивило, что я про десять косых сказал.

– Удивило! – встрепнулся пацан.

Караван выразительно качнул головой. Он не следовательно и крутить на признание не будет. Вынесет приговор, и все дела.

– Значит, развели Варвару. На чем?

– Какую Варвару?

Караван хлопнул по столу, и тут же открылась дверь. Большеротый, с порванной губой Кистень готов был исполнить любую его волю. Достаточно было глянуть в его страшные глаза, чтобы понять это.

– Ну, она с Аркашей переспала, – поспешил сдаться Шультик.

– Кто такой Аркаша?

– Ну, он в нашей команде. Я, Жила и Аркаша...

– Жила у Варвары деньги забрал?

– Ну да.

– Значит, одна команда.

– Ну, баба она не бедная. И любовника своего боится.

– Вы знали, что Варвара живет со Ставром, – утверждающим тоном сказал Караван.

– Ну, пробили вопрос.

– И не испугались?

– Ну, волков бояться, в лес не ходить.

– Есть леса, где волков нет. Баранов много, а волков нет...

Может, вам сам волк нужен?

– В смысле, Ставр? А зачем он нам? – нахмурился Шультик.

– А зачем вы на Варвару насели? Ну, сняли с нее шерсть, и в сторону. А вы снова на кидок ее взяли... Зачем ты портик у нее сдернул?

– Да не собирались мы ее больше кидать, – в раздумье пожал плечами пацан. – Сорвали бы сумку, и все дела.

– Ставру это будешь объяснять.

– Ставру?! – вскинулся Шультик.

– Он хочет знать, кто его бабу обстриг.

– Ну, мы же не просто так... Мы на воровское благо...

Половину с нашего наvara занесем.

Караван кивнул. Никто Шультика за язык не тянул. Хватило бы и пятой части с добычи, но раз он обломил с половины, то пусть так и будет. И не важно, нравится ему Варвара или нет. И деньги он ей возвращать не станет. Там, где общак, там личное не канает. И Шультика наказывать он не станет.

– А Варвару больше не троньте, – сказал Караван.

– Да нет, не будем, – Шультик приложил руки к груди.

– А видео где?

– С Аркашей?.. Ну, вообще-то мы уничтожили.

– Вообще-то... – усмехнулся Караван. – Если вообще-то, пленочку мне поднесешь. А все, что у вас там осталось, со-трешь под ноль.

– Да, сделаем.

Караван задумался. Не хотел он, чтобы какой-то там Ар-каша терся возле Варвары, но предупреждение сделать не решился. Не стоило выдавать свою личную заинтересован-ность. К тому же вряд ли Варвара захочет видеть этого уроды после того, что случилось.

Глава 3

Ресторан «Лагуна», пустой зал. За столом только Караван и Ставр. Официант подал блюдо, от которого слюнооточиво пахло жареным мясом и плавленым сыром, но Караван даже не глянул, что там. И Ставр не торопился браться за нож и вилку.

– Ты узнал, кто обидел мою девочку? – спросил Ставр.

– Узнал.

– Кто?

– Больше твою девочку не обидают.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Это наши вопросы, – качнул головой Караван. – Воров-ские.

– Сдулась ваша воровская власть.

– Кто тебе такое сказал?

– Вижу.

Ставр с вызовом глянул на него. И плечи расправил. Если Караван такой важный, пусть попробует взять его под свой контроль. Хотелось бы ему посмотреть, что из этого выйдет. Караван взял себя в руки. Нельзя поддаваться на провокацию. Действительно, воровское сообщество в Алтанайске сейчас не в лучшей форме. Камчал больше марафетом занимался, чем реальными делами. Так от передоза и загнулся. Кистень тут что-то пытался сделать, с бандой Зубастого разобрался, его самого в стойло поставил. Но систему, разваленную за годы беспредела, он восстановить так и не смог. И уже многие всерьез думают, что воровская власть осталась в прошлом. Но это не так. И Караван должен это доказать. Но не словами доказать, а делом. Козыри сначала нужно на руки взять, а потом уже показывать.

– Ты хотел со мной поговорить, – отсекая досужие домыслы, жестко сказал он.

– Да интересно мне, как там у вас. Сход был, тебя на положение поставили. А кто поставил? Кто такой Вилен?.. – Ставр качнул головой.

– Вилен – очень уважаемый вор.

– Не знаю...

– Знай.

– Ну, тебе-то я поверю... – пожал плечами Ставр.

Караван нахмурился, глядя на него. Он и сам уважаемый

человек, к тому же занятой, и нехорошо тратить время на какие-то порожняки.

– Знаешь, кто за городом реально смотрит? – спросил Ставр.

Караван пропустил этот вопрос мимо ушей. Порожняки пусть идут объездным путем.

– Кто такой Захар, знаешь?

– Слышал.

– Ты уже за тюрьмой смотрел, а он еще щи лаптем хлебал.

– Бланду.

Конечно, Караван знал, кто такой Захар. Пацан отмотал срок, схлестнулся со Ставром, поднял волну, которая и поставила его на уровень. Были у него вопросы к этому фраеру, но Ставр будет последним, к кому он обратится за советом.

– Бланду он хлебал. Но воровским человеком не стал. А за городом смотрит.

Ставр старался говорить спокойно, но в его голосе угадывалась обида.

– За городом смотрю я.

– Смотришь. Но ничего с этого не имеешь. С бизнеса имеет Захар. Ему все платят.

– Разберемся.

Еще в прошлом тысячелетии, при Союзе, в конце восьмидесятых кисловодский сход принял постанову. Цеховики должны отстегивать на общак десять процентов от прибыли. О кооператорах вроде бы речь не шла, но их тоже взя-

ли в оборот. И никого не волновало, правильно это или нет. Может, и неправильно, потому как кооператоры занимались бизнесом законно, а цеховики – нет... Караван и сам считал, что снимать нужно со всех. Но в то же время у него уже не было возможности стричь купоны со всего бизнеса. Куда ни кинь, везде крыши – бандитские, ментовские. А в Алтанай-ске ситуация и вовсе запутанная. Захар снимает с людей за реальные охранные услуги, а Ставр держит бизнес под гнетом своего банка. Все финансовые операции должны проходить через «Алтанай-банк». И кто с этим не согласен, к тому подъедут «быки»-миссионеры и обратят в свою веру.

К Захару не придерешься. Он снимает по закону, через банк. Если где-то и есть левые схемы, то их так просто не нащупаешь. А в хитросплетения Ставра и вовсе не стоит соваться, там сам черт ногу сломит. Вот и как быть? Ставить над бизнесом еще и воровскую крышу? Но так бизнес возмутится, и Захару придется наехать на Каравана. А он хоть и не воровской человек, но возможности у него реальные. Там и торпедный аппарат, и административный ресурс, в смысле, менты, которые могут принять Каравана по беспределу. Сунут на карман «пятку», заметут за наркоту, и снова закроют. А желание гулять на воле пока еще не отпало.

– Как ты с ним разберешься? – спросил Ставр.

Караван удивленно повел бровью. Почему он должен отчитываться перед каким-то банкиром?

– Захар так просто не подвинется.

– А ты? – резко спросил вор.

Неспроста Ставр завел этот разговор. Караван знал, в каких отношениях он состоит с Захаром. Там и сглаженная вражда, и взаимные интересы. Сам Ставр обострять ситуацию не хочет, но если он сравнит Каравана с Захаром, глядишь, и поймает рыбку в мутной воде.

– А куда мне двигаться? – нахмурился Ставр. – Я держу крышу только над своим бизнесом. Там все законно, там тебе делать нечего.

– Я тебя понял. – Караван положил руки на край стола, давая понять, что разговор окончен и ему пора уходить.

Да и не было никакого разговора. Так, порожняк по кругу прогнали. Но Ставр мужик уважаемый, с большими возможностями, поэтому Караван прощает ему впустую потраченное время.

– Но мне нужна твоя помощь.

– Я слушаю.

– У меня дела, у людей возникают вопросы, а слово законного вора еще пока что много значит.

– И всегда будет значить. – Караван провел пальцами по бортам пиджака.

– А вопросы возникают у серьезных людей. Владельцы заводов... Директора рынков... Кто такой Шантан, ты знаешь.

– Ну, если он до сих пор на «Восточном».

– Там он. Зачем ему с рыбного места уходить?..

– У тебя проблемы с Шантаном?

– Ты бы мог решить эту проблему. Цена вопроса – пятьдесят тысяч зеленыю.

– Я слушаю.

– Шантан не хочет работать со мной. Его нужно переубедить.

– Не хочет обслуживаться через твой банк? – усмехнулся Караван.

Шантан – человек известный, авторитет новой волны. В свое время делил Восточный округ с Сараем, затем переключился на рынок – поднял его, расширил, переманил туда большую часть покупателей. Но со Ставром он дел иметь не хотел, а тот настаивал...

– Обслуживается. Но только по чистому налу. А черный нал уходит на сторону.

– Это его деньги, ему решать... – в раздумье проговорил Караван.

– Ты можешь дать ему совет...

– Я не знаю твоих возможностей. Я не знаю, что ему светит с тобой.

– Возможности есть... И есть люди, которые могут решить любой вопрос... За мной сила, Артур. И если ты будешь представлять мои интересы, эту силу будут видеть и за тобой.

– Представлять твои интересы?

– Шантан не один такой. Есть люди, которых ты можешь убедить за счет своего авторитета. И чем больше людей ты

убеждаешь, тем крепче становится твой авторитет.

– Я и без тебя знаю, почему у нас рыба в мясном отделе, – усмехнулся Караван.

– Я предлагаю тебе реальный вариант. Ты поднимаешь свой авторитет и на этом зарабатываешь реальные деньги.

– Ты предлагаешь мне должность в своей системе.

– Внештатную, – кивнул Ставр.

– Я никогда не буду ручным вором, – резко глянул на него Караван.

Он понимал, чем может закончиться такое сотрудничество со Ставром. Сейчас он предлагает убеждать несогласных словом, а со временем переключит Каравана на выбивание долгов. И кем он тогда станет? Барыгой, готовым ради денег на место шестого номера? Нет, никакой общак того не стоит. Да и не оставят его у кассы, если он ляжет под Ставра. Снимут с него корону и пнут под зад.

Караван поднялся из-за стола медленно, неторопливо. Не надо делать резких движений. Война со Ставром не входила в его планы.

– Но с Шантаном я могу решить, – сказал он.

И, кивнув на прощание, повернулся к Ставру спиной. Да, он может выступить арбитром в споре между ним и Шантаном. Только не факт, что решение будет принято в пользу Ставра. Но не стоит об этом говорить. Не надо нагнетать, когда и без того дымно.

Тихо в доме, слышно только, как часы тикают. Жанна любила тишину, поэтому позаботилась о звукоизоляции. Стены в доме толстые, стеклопакеты плотные – ни один звук с улицы не донесется. Если только стрелять под окнами не начнут. И крыша со звукоизоляцией – даже в мансарде не слышно, как идет дождь. Ливень будет, град – ничего не услышишь.

А сейчас ее тишина тяготила. И полный комфорта мир, который она так тщательно создавала в своем доме, не казался ей уютным. Хотелось услышать мужской голос. Если это голос Ильи... Или Захара. Которого она и любила, и ненавидела. За его выбор, который он сделал в пользу своей Зойки.

Да и саму Зойку захотелось вдруг услышать. Наорать на нее, получит отлуп. И в драку, кто кого? А почему бы и нет?..

Но лучше без драки. Шумный быт – вот, что ей нужно. Пусть Илья придет с работы и расскажет, как прошел день. Пусть сын попросит взять его на руки, посадить на шею и прокатить по дому. Илья будет кричать «И-го-го!». И всем будет очень весело.

Но не будет Илья кричать. И сына у них нет. И не будет. Она об этом позаботилась.

И с какой работы может вернуться Илья, она не знала. Она, вообще, ничего про него не знала. Хорошо, что перед отъездом догадалась взять у него номер телефона.

И номер есть. И телефон под рукой. Жанна пожалала плечами, отвечая на вопрос, заданный в мыслях. Взяла записную книжку, с ней села на диван, взяла трубку.

Илья ответил сразу же, на третьем-четвертом гудке.

– Жанна! А я как раз собирался тебе звонить! – Его веселый голос бальзамом разлился по душе.

И в доме стало так тепло, уютно. Но где-то под потолком звякнули тревожные нотки. Это в Алтанайске сейчас ночь, а в Москве пока еще вечер. Возможно, Илья собирается сейчас в клуб. Чтобы снять на ночь очередную девочку... Лучше бы он находился сейчас по эту сторону телефонной линии. Жанна бы прижалась к нему, и на душе стало бы совсем спокойно.

– Я это почувствовала... – улыбнулась она. – Поэтому позвонила.

– Давай будем считать, что это я тебе позвонил?

Илья сморозил чушь, лишённую всякой логики, но почему-то на душе распустились желтые розы.

– Давай будем, – кивнула она.

– Как долетела?

– Все еще лечу. И приземляться не хочу.

– Ты в самолете?

– Одной ногой дома, другой – в Москве.

– Представляю, как ты раскорячилась.

– Не смешно. – Жанна нахмурилась, но ее губы растянулись в улыбке.

– Хотелось бы на тебя такую глянуть.

– Приезжай.

– В Алтанайск?.. Далековато.

– Поверь, здесь тоже есть жизнь.

– Ну-у...

– Работа?

– Да нет, я под сокращение попал...

– Ты не говорил.

– А ты не спрашивала.

– Тогда ты был близко. А сейчас ты далеко. И мне интересно знать о тебе все.

– Как у вас там в Алтанайске с работой?

– Ну, если ты космонавт, то никак.

– Я ландшафтный дизайнер.

– Да, я знаю. Это садовник, который получает как ландшафтный дизайнер, – засмеялась она.

– Это садовник по выезду.

– Есть одно место дизайнера, но без выезда.

Жанна очень любила свою квартиру на Краснопартизанской. Ей нравилось смотреть из окна на городской парк. Может, потому она и захотела иметь загородный дом со своим парком. Она приобрела большой участок у озера, выкорчевала всю растительность и сразу высадила в землю елки – пушистые, темнохвойные. Только тогда начала строить дом. А когда закончила, разбила клумбы, облагородила их кустарниками. Но вся эта красота требовала постоянного ухода, во

дворе с утра до вечера трудился садовник, его присутствие порой раздражало.

– Где?

– Сколько. Три тысячи долларов в месяц.

– Ты серьезно?

– Поторопись. А то вдруг займут вакансию...

– Завтра утром вылетаю.

– Жду!

Жанна положила трубку, откинулась на спинку дивана, закрыла глаза. Да, это будет здорово, если Илья займется ее ландшафтом. И жить вместе с ней под одной крышей. И если он действительно будет работать и получать за это деньги, никто не посмеет назвать его альфонсом.

* * *

Попка у Альбины плотная, выпуклая. Особенно хорошо эта форма смотрелась под узкой юбкой. И сама Альбина хороша собой. Смазливое личико, пухлые губки, стройная фигурка.

– Захар Афанасьевич!

Юбка на ней узкая, в ней не наклонишься, и Альбине пришлось присесть для того, чтобы поставить кофе на стол. И так вдруг захотелось шлепнуть ее по попке. Но Захар сдержал порыв. Причем с легкостью. При всех своих достоинствах Альбина возбуждала его не очень. Во-первых, чувство

новизны исчезло после первого с ней раза. А во-вторых, привлекательность в ней какая-то стандартная. Не вдохновляет.

А еще было подозрение, что Зойка нарочно окружает его вот такими ярко-серыми мышками, чтобы его не тянуло к Жанне. Зойка бы подняла его на смех, скажи он ей это. И правильно бы сделала. Какая баба стала бы подкладывать бабу мужу в постель? Но почему-то Зойка не возражала ни против Альбины, ни против Оксаны... Может, она действительно создавала ему зону комфорта, в пределах которой можно все? Предположение из области фантастики. А ощущение реальное.

Дверь открылась, и в кабинет вошел Рапс. Крупные черты лица, крупное тело. Раньше он больше был похож на тюфяк, чем на тяжелоатлета. Сейчас уже не так. Его ровесники уже брюшко отпускают, а Рапс, напротив, накладывает на живот мышечные кубики. Во вкус мужик вошел, качается не по-детски. Но ему нужно. Должность у него такая, работать приходится с крутыми парнями, там и атлеты, и спецназовцы, и просто поклонники культа физической силы. «Горохра́на» – эта целая сеть предприятий, которыми руководят внушительной внешности директора. Не зря же Захар сам начинает день с физической зарядки. А завтра у него тренировка в спортзале.

– Жак прилетает, со мной поедешь или как? – спросил Рапс и почему-то глянул на Альбину.

Сам он эту птичку не топтал. Зато с Зойкой был в очень

хороших отношениях. Захару иногда казалось, что Зойке Рапс подчиняется с большей охотой, чем ему. Но так только казалось. Хотя бы потому, что Рапс вовсе не обязан был подчиняться Зойке.

В хороших они отношениях. Может, они действительно подсунули ему Альбину? Для развлечения... Лишь бы только он с Жанной не спутался. Нельзя им этого допустить. Если точка равновесия сдвинется, рухнет система...

– Поехали.

Захар поднялся и нарочно шлепнул Альбину по заднице. И плевать, что подумает Рапс. И все равно, скажет он Зойке или нет.

– Захар Афанасьевич! – кокетливо возмутилась девушка.

Но Захар на нее уже и не смотрел. Он вышел из кабинета, переместился в машину. Рапс занял место рядом с ним.

Захар хорошо помнил, как они скрывались от Ставра в доме у Жака. Они не знали тогда, что делать, а Рапс предложил вариант. Открыть охранное агентство и потихоньку перетянуть под свою «крышу» всех коммерсантов Восточного округа. Но потихоньку не вышло. Как связались с Сараем, так и понеслась...

Рапс очень много сделал для общего дела. Но еще больше вложилась Жак. Захар помнил, как он подбил их на дикую авантюру. Они тогда на свой страх и риск отправились в Чечню, к тайнику с оружием, о котором знал только Жак. Там их обстреляли боевики. Рапс, помнится, упал, будто сраженный

пулей. Но, как оказалось, это он от страха. Да и сам Захар труханул тогда не на шутку. Но как бы то ни было, стволы они привезли.

А Жак из одного из этих стволов пристрелил Петлюру, который фактически объявил им войну. Никто его не просил, более того, он даже никому ничего не сказал. А Захара повязали менты, хотели пришить ему Петлюру. Доказательств не хватило... Но менты потрошили его тогда не зря. Он ведь действительно убивал. Причем прилюдно. Сарая он убил в схватке раз на раз. На стрелке завалил Гона – выстрелом в упор... Приходилось убивать. Но тогда по-другому нельзя было...

А еще они ограбили банк Ставра. Этот жук не захотел выплатить моральный ущерб за сестру Захара, и они подломили его инкассаторов. Им тогда очень нужны были деньги, чтобы раскрутить свое дело...

Взяли они тогда Восточный район. Тут же заварилась каша с Западным округом. Джин, Мурза... Жак тогда показал себя во всей красе. И взял под себя весь район. И был тогда момент, когда система, еще не окрепнув, могла развалиться.

Был момент, когда Жака подставили. Как будто это он заказал Захара. Патрик, падла, все организовал. И Захар готов был обвинить своего друга в измене. Жак это почувствовал, встал на дыбы. А тут еще любовный треугольник... Два треугольника, в каждом из которых фигурировал Захар.

Захар мотал срок, когда Зойка сошлась с Жаком. Он то-

гда еще служил в Чечне по контракту, приехал в отпуск, закрутил с Зойкой. Но тут же изменил ей сразу с двумя бабами. Зойка ему этого не простила, но чувства остались. Захар вернулся домой, Зойка притянулась к нему, они стали жить вместе. А потом вернулся и Жак. Он вдруг понял, что не может без Зойки. Но чтобы ее вернуть, нужно было как минимум кинуть Захара. А как максимум получить согласие от Зойки. А она наотрез отказалась изменять Захару.

А потом в его жизни появилась Жанна. Захар уходил от Зойки, долгое время она терпела, но в конце концов поставила его перед выбором. Если он остается с Жанной, то Зойка уходит к Жаку. А Жак только этого и хотел. Но Жак же и разрулил эту ситуацию. Захар уже готов был уйти к Жанне навсегда, но Жак остановил его, считай, в самый последний момент. Он повел себя как настоящий друг...

А второй треугольник связал Захара с Патриком, со ставровским «быком», который вдруг стал мужем Жанны. Такие страсти там кипели. Захар даже стрелялся с Патриком в «русской рулетке»...

Скурвился Патрик. Ставр лежал в коме, а он пытался прибрать к рукам всю его власть. И вместе с тем его любовницу Варвару. Жанна ему мешала, и он хотел ее убрать. Если бы не Захар, Жанны бы уже давно не было в живых. Но погиб сам Патрик. И снайперский выстрел организовала Зойка. А убили Патрика в тот час, когда Ставр застукал его в постели со своей любовницей. Варвара еще та штучка. Но можно ли

было винить ее в изменах? Ставр вцепился в нее руками, а она молодая, красивая. И ей хотелось настоящей любви, которую мог предложить Патрик...

– Приехали!

Голос Рапса донесся откуда-то издалека, но не из прошлого, а из настоящего. Захар кивнул. Машина стояла на стоянке перед зданием аэропорта. Телохранители уже покинули свой джип.

Захар вышел из машины и увидел припаркованный неподалеку «икс-пятый» «БМВ» белого цвета. Все бы ничего, но из внедорожника вышла Жанна. А рядом с Захаром – Рапс. И, возможно, в кармане у него инструкция от Зойки. Только Захар подумал об этом, как ноги сами по себе понесли его к Жанне. Плевать, что там, в голове у Рапса. Не боится он Зойку. И не хочет быть подкаблучником.

Жанна проскользнула мимо него невидящим взглядом, повернулась к нему спиной. Но в голове у нее что-то щелкнуло, она остановилась на миг, развернулась к нему. И губы дрогнули, как будто собирались растянуться в улыбке. Собирались, но не растянулись.

Жанна всегда выглядела на все сто. Но сегодня она смогла превзойти даже саму себя. И любую голливудскую актрису на красной дорожке. Захар смотрел на нее, а от волнения пережимало дыхание. Он даже не смог поздороваться с ней, а просто кивнул. Она ответила ему тем же самым.

– Кого-то встречаешь? – выдавил из себя он.

Жака она встречать не могла. Жак возвращался с курорта с женой. Если только он не оставил свою Алису в московском аэропорту. Но это вряд ли...

– Любимого человека, – Жанна слабо усмехнулась, глядя на него.

– Отца?

Ее брови взвились вверх – как у птицы в момент взлета.

– Отца я, конечно, люблю... – Жанна подняла руку, глянула на часы. – Извини.

– Триста семнадцатый рейс? – спросил он.

Жанна кивнула и направилась к аэропорту. Захар нагнал ее.

– А почему без охраны?

– А кого бояться?

– Ну-у... – Захар бросил взгляд по сторонам и заметил за клумбой брюнета, который наблюдал за ними сквозь дым от собственной сигареты.

Внешность вроде бы славянская, но черные волосы и нос с горбинкой наводили на мысль о его родстве с детьми кавказских гор. Заметив направленный на него взгляд, парень отвел глаза.

Брюнет не представлял для Жанны никакой опасности, а больше и не было никого, на ком можно было остановить взгляд.

– Мало ли.

– Мало было, пока ты сопли жевал. А сейчас у меня все

в порядке.

Жанна и дальше собиралась разговаривать с ним в таком тоне. Более того, она так увлеклась, что потеряла Захара из виду.

Нет, он не обидел ее. Он просто остановился. Пусть идет к своему любимому человеку. Он не собачонка, чтобы бегать за ее хвостом... Хотя лучше бы он был кобелем...

Жанна остановилась, глянула на него через плечо и, вяло махнув рукой, продолжила путь.

– Что-то не так? – спросил Рапс.

– Да нет... Ты бы глянул, что там за пацан... – Захар бросил взгляд на клумбу, за которой стоял брюнет, но никого там не увидел.

– Какой пацан?

– Забудь, – махнул рукой Захар.

Все равно, был пацан или ему померещилось. Чешуя все это по сравнению с тем, чем озадачила его Жанна. Любимого человека она встречает. Более того, не хочет смотреть на Захара.

Не было у нее никого все это время. Жила себе в гордом одиночестве, и Захара это устраивало. Вернее, он-то думал, что ему все равно, сама жила Жанна или с кем-то. Оказывается, не все равно...

В здании аэропорта Захар нашел Жанну, встретился с ней глазами. И снова получил отпор. Она смотрела на него, едва заметно качая головой. Она просила его не подходить, не

заговаривать с ней. Или она поднимет его на смех на глазах у подчиненных.

Рейс «триста семнадцатый» из Москвы прибыл без опоздания. Пассажиры получили вещи, вышли к встречающим. Захар увидел Жака. Махнув ему рукой, он прямым ходом направился к Жанне. Подошел к ней, поцеловал. Захар завибрировал изнутри, глядя на эту сцену.

Жанна улыбнулась и, качая головой, с насмешкой глянула на Захара. Разбитной и бесшабашный с виду Жак в своем репертуаре. Он выглядел как гренадер, может, потому и вел себя по-гусарски. Балагур, весельчак, но в целом – сама серьезность. Он очень хорошо знал, что ему нужно от жизни, поэтому черпал из нее полной ложкой. Но лишнего вроде бы не брал. И друзей от общего корыта не отгонял. Хотя и ревновал немного к Рапсу. Жак долгое время считался первым после Захара, но так уж вышло, что теперь он подчинялся Рапсу.

Цокая каблучками, Алиса догнала своего мужа, взяла его под руку и натянуто улыбнулась Жанне. А Захару она улыбнулась широко. И взгляд ее засиял.

Алиса – особая история в его жизни. Она была подружкой отмороженного Мурзы. Захар попал к нему с простреленными ногами, его бросили в подвал умирать. Сначала Алиса выходила его, а когда Захара облили бензином и подожгли, набросила на него свою шубу. И сбила огонь. А потом уже появилась Жанна с «быками» своего отца.

А чуть погодя Алисе заказали Захара. Она должна была сделать ему укол со смертельной инъекцией. Она согласилась, пришла к Захару в палату и призналась ему во всем. Но жить ей выпало с Жаком. Он привязался к ней. Но бросил ради Зойки... А потом снова вернулся к ней. И женился.

Два года назад Алиса родила Жаку сына. Располнела после родов, подурнела, Жак тогда чуть не загулял. Или даже было что-то. Алиса взяла себя в руки, и сейчас на нее любо-дорого посмотреть. Только Захар тянулся взглядом к Жанне.

Но ей, увы, не было до него никакого дела. Она обнималась у него на глазах с каким-то модным красавчиком с пышными волосами.

– Здорово, братан! – Жак обнял Захара, сжал его в своих объятиях.

И тут же переключился на Рапса. А к Захару подошла Алиса. Он чмокнул ее в щеку, но Алиса улыбнулась ему так, как будто он поцеловал ее в губы. Когда-то она очень хотела быть с ним, но Захар и без нее по горло был сыт интригами.

Да и сейчас он заиклился на Жанне. Алиса заметила, куда он смотрит, повернула голову. А Жанна уже шла под руку с пышноволосым красавчиком.

Заметил это и Жак.

– А я думал, что Жанна меня встречала, – весело сказал он.

– Ничего ты не думал, – Алиса просто провела рукой по

его волосам на затылке.

Но могло показаться, что она отпустила ему затрещину.

– С кем это она? – спросил Рапс.

– Да летел с нами... – пожала плечами Алиса. – Всю дорогу сидел как потерянный. А сейчас расцвел.

– Распетушился, – усмехнулся Жак.

– Да и черт с ним, – пожал плечами Захар.

И, натянув на губы улыбку, посмотрел на Жака.

– Давай рассказывай, как отдохнул.

– Ой, мы столько там наснимали, нафотографировали! – одну руку Алиса приложила к груди, а другой взяла Захара под локоток.

И увлекла его в сторону, подальше от мужа, который мог помешать ее рассказу. Но Захару казалось, что Алиса уводит его от Жанны, которая, казалось, сияла от счастья.

Глава 4

«БМВ» – машина резвая, и всегда, когда Жанна разгонялась, у нее возникало чувство полета. Но только сейчас она поверила в то, что летит. Она так соскучилась по Илье и столько восторга в душе.

– А что это за мужик был? – спросил Илья.

– Который на меня смотрел?

Жанна сразу поняла, о ком шла речь. А Захар смотрел на нее большими глазами. Никак не думал он, что у нее может

появиться кто-то. Как будто она клятву ему давала – до окончания века жить в святом одиночестве. Как уж бы!..

Сам по себе Захар уже перестал волновать ее. Но как же приятно вспоминать, какими глазами он на нее смотрел. Так ему и надо!

– Нет, который тебя поцеловал.

– А-а, этот!

Жак был рубахой-парнем, и ему ничего не стоило подружиться с ним. Он хороший, но шуточки у него, надо сказать... Жанна очумела, когда он подошел к ней и поцеловал. Но не разозлилась. И сейчас не злилась. Ну поцеловал, и что? И очень хорошо, что Илья ревнует ее.

– Здоровый мужик.

– Мужик, – кивнула Жанна. – Но в авторитете.

– В авторитете?... Бандит, что ли?

– Ну, не совсем... Охранное предприятие у него.

– Знаю я такую охрану. Где бы найти охрану от такой охраны? – усмехнулся Илья.

– Вот-вот.

– А смотрел на тебя кто?

– У Жака охрана на районе, а у Захара – на весь город. Одна сплошная охрана. И никуда от нее не спрячешься...

– А надо прятаться?

– Я не пряталась, – краешком губ усмехнулась Жанна.

Не пряталась она и ждала, когда Захар ее найдет. Но шли годы, а он ни мычит, ни телится. А ей никто и не нужен был.

Пока не появился Илья. А Захар пусть локти себе кусает.

– Ну, мужики они с виду крутые... А почему этот Захар на тебя смотрел?

– Любит он меня, потому и смотрел.

– Любит? – нахмурился Илья.

– А от жены уйти не может... Уходил, вернулся, дал слово.

А слово он держать умеет.

– К тебе уходил?

– Было дело... И замужем я была. Но не за ним...

– Была?

Илья взял в руки бутылку с минералкой, открутил пробку.

– Патрика убили.

– Кто?

– Жена Захара.

– Кто?!

Илья приложился губами к горлышку бутылки, сделал первый глоток.

– Она тоже в авторитете.

Илья дернулся изнутри, рывком убрал от себя бутылку, фыркнул, сбрызгивая с губ воду.

– У них там своя мафия. А у нас – своя. Между нами ни войны, ни мира. Но Патрик этого не понял. И нарвался.

– У вас своя мафия?!

– Банк, рестораны, казино, ночные клубы. И все это на чем-то стоит...

– На чем?

– На земле. Которую ты должен украсить ландшафтным дизайном.

– Ну, это я умею...

– А больше от тебя ничего не требуется. Будешь жить в моем доме. Там же будешь и работать. Ландшафтным садовником.

– Ландшафтным дизайнером.

– И без выезда.

– Три тысячи долларов в месяц?

– Это за ландшафт... А любить меня ты должен бесплатно.

– А если нет? – спросил Илья.

Жанна возмущенно глянула на него.

– Ты же не закатаешь меня в бетон?

– Поверь, я не мафия... А если мафия, то очень хорошая и добрая. И нежная.

– Верю.

– Ты не пожалеешь о том, что приехал.

Жанна свернула на дорогу, которая вела к ее дому. Слева озеро, справа – березовая роща. Гравий на дороге утрамбован плотно, ям нет, ощущение такое, как будто едешь по асфальту.

Большие кованые ворота открылись автоматически, машина остановилась перед большим домом с фигурными изысками. Илья вышел, огляделся, зачарованно глянул на Жанну.

– И это все твое?

– И твое тоже.

Она подошла к Илье, хотела обнять его, прижаться к нему. Но увидела охранника, который смотрел на них издалека, и направилась к дому. Зря она пригласила Илью на работу. Как ни крути, а относиться теперь она будет к нему как к садовнику. А точнее, как к кучеру для тела... Как бы это не закрепились в подсознании.

* * *

Машина мощная, пуленепробиваемая, инкассаторы вооруженные, в бронежилетах. Но в машину еще нужно сесть, а оружие – достать. Путь к месту посадки короткий, но есть в нем изъян. Над крыльцом нависает широкий тяжелый козырек, его поддерживает круглая колонна – руками не обхватишь. В нескольких шагах от колонны палисадник, там пышные туи, за ними Соус и разместил своих людей. А когда инкассаторы переступили порог казино, дал отмашку. И началось.

Под прикрытием колонны они в упор вышли на инкассаторов. Молодой с тонкими усиками парень глянул на Соуса, дернулся, потянулся к кобуре. Но выстрел из дробовика сбил его на землю. Возможно, бронежилет удержал пулю, но не смог погасить силу удара. А Соус выстрелил снова. Второй патрон с картечью. А выстрел по ногам. У него все просчи-

тано, все учтено.

Второй инкассатор взвыл от боли, упал, хватаясь за изрешеченные ноги. Горбун подскочил к нему, вырвал одну сумку с деньгами, вторую. А Фигус открыл огонь по водителю, который неосторожно выскочил из машины. Мужик упал на землю, но не факт, что замертво. У него ствол, он может открыть огонь. Соус тоже в бронике, но пуля может попасть в голову.

Горбун стрелял, а Соус, отступая, держал на прицеле вход в казино. Вышибалы могли появиться секунд через пять, не раньше. Стволов у них при себе быть не должно, но все равно упускать их из виду нельзя. Да и лежащие на земле инкассаторы представляли опасность. Они живы, просто их на время вывели из строя. Хорошо бы уложить их наглухо, но лучше обойтись без мокрого. Капелан очень просил.

От колонны до палисадника – секунды две. Дальше туевые деревья. Под их прикрытием до машины – еще секунд пять.

Водитель открыл огонь, когда Соус был уже под прикрытием деревьев. Уходил он последним, поэтому пули никого не достали. Но в поле зрения появился инкассатор с простреленными ногами. Его корчило от боли, но выстрелить он смог. Правда, мимо. Зато Соус не промазал. Основная порция картечи снова рубанула по ногам, но что-то влетело и в пах. Бедолагу аж подкинуло от боли.

«Четверка» стояла на месте, Синай за рулем. Пацан явно нервничал. Как и все. Но машину сорвал с места вовремя.

Соус закрывал за собой дверь уже на ходу.

– Гони, братишка! Гони! – Горбун хлопнул Синая по плечу.

Тот кивнул, заложил крутой вираж, Горбун не удержался, стукнулся головой о боковое стекло.

– Ну, ты в натуре!

– В натуре это хорошо! – весело протянул Фикус. – Я люблю, когда девочки в обнаженной натуре... В сауну бы сейчас!

– Будет сауна, – кивнул Соус.

Еще пять минут назад Фикуса трясло как в лихорадке. Страшно ему было, нервы сдавали. Соус даже собирался дать отбой, так пацана расколбасило. А сейчас его отпустило. Опасность позади, машин с мигалками не видно и не слышно, маршрут определен, сбоев быть не должно.

Машина въехала во двор дома, свернула за гаражи. А там «КамАЗ» с фургоном. Доски уже подставлены, эстакада готова, и, если Синай не промажет, дело, считай, в шляпе.

Синай не подвел. «Четверка» заехала в фургон, Кошмар сбросил доски, закрыл двери. В салоне стало темно.

– Туши свет – сливай воду! – возбужденно протянул Фикус.

– Вот только ссать здесь не надо! – засмеялся Горбун.

Соус промолчал. Пацаны молодые, толковые, но малоопытные. Дело они сделали как надо, но нервы на пределе, напряжение надо снять. Пустой треп, как правило, помогает.

Да ему и самому не по себе. Вроде бы все позади, но мыс-

ли давят. И вопросы не дают покоя. Что, если он убил и первого инкассатора, и второго? Менты тогда точно на уши встанут. Одно дело буржуя ограбить и совсем другое – мокруха... Впрочем, дело, по-любому, громкое. За выходные в казино накопилась огромная сумма, тысяч триста, не меньше. Если, конечно, инкассаторы вынесли те самые деньги, на которые они рассчитывали. Информатор обмануть не мог, а его начальство – запросто. Может, служба безопасности Ставра пронюхала ситуацию.

Но тогда бы за ними уже гнались менты. Или «быки» Ставра. Но Кошмар спокойно стронул «КамАЗ», и никто даже не попытался его остановить. И дальше все должно быть путем. Соус знал толк в таких делах, у него чутье, и оно не давит на клапан. Да, все будет хорошо...

* * *

Без малого два «лимона» в рублях, девяносто тысяч долларов. Трах-бах, и нет денег! Как будто их и не было. А ведь это не только прибыль, там еще и оборотные средства. Отец в шоке, Жанна в ауте.

– Что с инкассаторами? – спросила она. – Жить будут?

– Да будут... Детей у одного не будет... Так ему и надо, козлу! – сквозь зубы процедил отец.

Жанна глянула на него с укором, но он этого даже не заметил. Видимо, укор был недостаточно острым. Но ведь ин-

кассаторы сами во всем виноваты. Не надо было клювами щелкать.

– Расслабились инкассаторы, – сказала Жанна. – За пять лет ни одного случая.

– Да, после того, как нас нагрел Захар.

– Может, он. Может, не он, – пожала плечами Жанна.

Захар все отрицал. А ведь она допрашивала его не абы где, а в постели. Так она тогда старалась, но язык не развязала.

– Он, – кивнул отец.

– А, может, все-таки Голован?

– Голован, Голован... А знаешь, почему мы тогда на Голована подумали? Он тогда за «Гарантию» подписался. «Гарантия» – реальный банк, а мы так, мимо проходили. А как доказать, что нам нельзя доверять?.. Деньги тогда на лакокрасочный завод везли. А у кого лакокраска раньше обслуживалась? Правильно, в «Гарантии»...

– А зачем Захару нас подставлять?

– А кому наша монополия нравится? Сколько клиентов соскочить хочет? А кто им в этом может помочь?

– Да нет, Захар бы не стал этого делать.

– Если ты с ним спала, это вовсе не значит, что ты его знаешь.

– Папа! – Жанна ошеломленно глянула на отца.

Ему вовсе не обязательно было указывать на интимные факты из ее биографии.

– Извини. Что-то злость накатила... – Отец обхватил

пальцами чашечку с кофе, поднес ее к губам, смочил горло.

– А ведь я с ним спала, – в раздумье кивнула Жанна.

Теперь отец оторопело глянул на нее.

– Он остался со своей Зойкой, я жила одна... А потом появился Илья.

Отец ничего не сказал, но заерзал в кресле, устраиваясь в нем поудобней. Он давал понять, что готов слушать очень внимательно. Кто такой Илья? Почему она поселила его в своем доме? Если это любовь, почему бы ей об этом не сказать?

– Я встречала его в аэропорту, а он это видел.

– Захар видел?

– Да, он Жака встречал... И видел, как я целовала Илью...

Ему это очень не понравилось.

– Илье? – нахмурился отец.

– Захару! – Жанна понесла к виску правый указательный палец.

– И он решил отомстить?

– А вдруг?

– Когда это было?

– Ну, позавчера...

– За два дня такие дела не делаются. Там готовились. Долго готовились. Знали, что, как, когда...

– А охрана там наша, – в раздумье проговорила Жанна.

– Наше – это ты и я. А остальных можно купить...

– Можно.

Если не считать того давнего случая, инкассаторов «Алтай-банк» ни разу не грабили. Но у отца был заместитель по безопасности, который смог купить управляющего банком. Фадей и сам продался – самому себе. Он предал отца и увел четыре миллиона долларов. Часть денег удалось вернуть, но самого Фадея взять не смогли. И где он сейчас, никто не знает. А ведь его искали. До сих пор ищут... Вот тебе и служба безопасности.

– А Захар мог купить быстро.

– Я не думаю, что это Захар.

– Сама сказала, а теперь не думает...

– Просто совпало.

– С кем?

– Ну, с Захаром...

– А с этим, с Ильей?

– Ну, он-то не при делах... Он из Москвы... Вернее, из Саратова.

– Чем он занимается?

– Ландшафтный дизайн... Он у меня садовником... – Жанна запнулась, не сумев подобрать правильное слово. – Он у меня садовником хочет работать.

– Садовником?

– Тебя смущает, что я сплю с садовником?

– Дело не в том... Почему именно садовником?..

– Ну, почему одни работают учителями, другие врачами.

– Если бы он работал врачом, ему бы пришлось устраи-

ваться в больницу. А садовником он мог устроиться у тебя.

– Что-то ты не то говоришь, – нахмурилась Жанна.

– И как он разбирается в ландшафтном дизайне?

– Ну, представление имеет...

Жанна не торопилась увольнять старого садовника, чтобы поставить нового. Илья еще не освоился, ему нужно время привыкнуть к ней, к дому. Он-то не прочь был поработать, но Жанна не торопилась. Может, потому что не хотела спать с садовником... Может, Илье и вовсе не надо работать... В принципе можно было назначить его секретарем-референтом. Это не такой тупик, как садовник или кучер, в смысле, персональный водитель.

– Надо бы его проэкзаменовать.

– И кто это будет делать?.. – встрепелась она. – Давай ты не будешь лезть в мою личную жизнь?

– Как ты с ним познакомилась?

– Случайно... В Москве. Я познакомилась с ним в Москве!.. И если ты думаешь, что это было не случайно, то это как минимум глупо!

– А как максимум?

– А как максимум это паранойя!.. Илья приехал позавчера! И приехал он ко мне, а не к кассиру казино... К тому же он меня ни о чем не спрашивал...

– Паранойя нам не нужна, – кивнул отец.

– Просто он тебе не нравится.

– Ну, были варианты и получше...

– Забудь.

– Шустовы на днях новый завод открыли...

Жанна усмехнулась, вспоминая свой роман с Шустовым-младшим. Она тогда откровенно поиздевалась над парнем. Влюбила его в себя, отправилась с ним в ЗАГС, но брак он заключил с деревенской Любой, которую бросил ради Жанны. Так она восстановила справедливость. А потом вдруг сама захотела замуж за Игната. Он даже возил ее в Москву – знакомить с родителями. А потом вернулся к Любе. Понял вдруг, что не может без нее жить.

С ней он сейчас и живет. В Москве. Она рождает ему детей, пополняя семейство Шустовых.

– Все равно надо бы поговорить с этим Ильей. В глаза ему посмотреть.

– Хочешь, чтобы он сбежал?

– А он может?

– Ты хочешь, чтобы я умерла старой девой?

– Я хочу... Все, молчу... – Отец поднял руки. – Лучше кто-то, чем ничего.

– Ищи грабителей в другом месте.

– Грабителей, грабителей... Может, Караван?..

– Караван?.. Ему это зачем?

Отец тяжело поднялся с места, пожал плечами, подмигнул Жанне и вышел из кабинета.

Ставр, по ходу, заигрался. Караван в упор смотрел на него, пытаясь внушить ему эту мысль. Он обличал его и предупреждал. Хватит изображать из себя крестного отца, это может плохо для него кончиться.

– Я хочу знать, кто сделал моих инкассаторов. – Но Ставр упорно гнул свое.

Они снова встретились в «Лагуне». И опять на столе дымились мясные блюда. На этот раз Караван взял нож, вилку, отрезал кусочек от телячьего стейка. Не так уж он и опасен, этот Ставр, чтобы с ним церемониться. Да, есть у него реальная бригада, есть люди, которые могут нанести удар. Но вряд ли в этой системе течет живая кровь, наверняка там все заржавело, закорстело. Пока провернутся шестеренки в этом механизме, Караван уже убьет Ставра. Причем он мог сделать это прямо сейчас. В рукаве у него нож, одно резкое движение, и острое вскрыет незащитное горло. Дальше в дело вступят отбойщики. С Караваном всего двое, но Шалован и Брют – лучшие из лучших. Один подъехал третьего дня, другой – второго. В лагере Караван мог на них положиться, и сейчас он верил им как самому себе. Там и подготовка, и преданность воровскому делу.

– Сделали тебя, Геннадий Лукьянович, – усмехнулся Караван.

Ставр дернулся так, как будто ему шило в задницу воткнули, но тут же постарался сделать хорошую мину.

– Ты что-то знаешь!

– Что я знаю?

– Это был удар не по деньгам! Это был удар по престижу банка! – с горячим пылом выдал Ставр.

– Я не знаю. – Холодным взглядом окатил его Караван.

– Я должен найти этих уродов!

– Дерзай.

– И ты должен мне помочь.

– Я буду искать, – кивнул Караван. – И найду. Но тебе ничего не скажу... Я тебе не мент. И не сыскная контора.

– Я заплачу.

Караван с вялым интересом глянул на Ставра.

– Частное детективное агентство – за углом.

– Не складывается у нас разговор, – разочарованно качнул головой Ставр.

– Складываются дрова. Если их правильно рубить. А у тебя щепки летят... Ты наехал на меня, Ставр. Крайним хочешь сделать?..

Караван не давил на собеседника, он просто лег на него всем своим авторитетом.

Да, на прошлой встрече со Ставром Караван имел смутное представление о криминальных раскладах в городе. А сейчас он точно знал, что все козыри на руках у него, а не у Ставра. И даже Захар его нисколько не пугал.

У Каравана была цель – утвердить воровскую власть в городе. А Ставр уже добился своего. У него все есть, ему хватает, к новым высотам он не рвется. Также и Захар. Сила за ним реальная, не вопрос, но есть ли воля применить ее сразу, без раздумий? Он тоже всего добился, в нем притупился волчий аппетит. И свежесть восприятия уже не та. А Караван мало того, что злой и голодный, за ним воровская идея. И за ним люди, готовые служить ему за эту самую идею. И поджигать лавры, на которых почивают сильные этого болота, которое пора было всколыхнуть...

– Я не наезжал.

– Шестой номер хотел мне выписать, – поморщился Караван.

– Я сделал тебе реальное предложение.

Караван кивнул. Ставр оправдывался перед ним, а это минус ему в бок, под ребро. Значит, знает он свою слабость перед воровским миром. Значит, сдулся его реальный авторитет.

– Я не брал твою кассу, – сказал Караван. – И не знаю, кто это сделал.

Но еще рано в открытую опускать Ставра. Он в силе, и в нем еще может проснуться лютый зверь... Но выводы уже можно делать. Время Ставра закончилось, и ему самому пора на пенсию. Мало того, он уже одной ногой там. Потому и нет охоты говорить с ним в почтительном тоне. Зато появилось желание воспользоваться моментом. А почему нет?

– Поэтому я тебя прошу... – начал Ставр.

– Просить не надо. Меня интересуют реальные предложения... И еще меня интересует твое казино.

– Я так почему-то и подумал, – хищно сощурился Ставр.

Караван качнул головой, пристально глядя на него. Он уже знал, что хочет сказать эта развалина. Но лучше пусть он оставит предьявы при себе. Караван все сказал, и слов больше не будет. Дальше только действие... Ставр это понял, замолчал. Но продолжил жечь Каравана испепеляющим взглядом. Только не было там того накала, чтобы напугать.

– С шальных денег нужно отстегивать на удачу, – с усмешкой сказал Караван. – Или удача от них отвернется... Уже отвернулась.

– Я хочу знать, кто меня ограбил.

– Я много не прошу. Десять процентов.

Какое-то время Ставр продолжал дымить взглядом, затем вдруг резко поднялся.

– Я подумаю.

Караван молчал, глядя на него с плохо скрытой насмешкой. Похоже, он разбудил в Ставре зверя. Только хищник этот какой-то не очень страшный, такой же старый и облезлый, как и его волчья шкура.

Ставр ушел, и Караван молча усмехнулся ему вслед. Он чувствовал себя победителем, за которым осталось поле боя. Но расслабляться ни в коем случае нельзя. Ставр уже совсем никакой, может, ему и жить осталось совсем чуть-чуть, и ес-

ли так, то терять ему нечего. И он может сорваться с катушек. Тогда у Каравана земля будет гореть под ногами.

Он это учтет, но прятаться от Ставра не станет. И даже постарается узнать, кто снял шерсть с казино и владеющего им банка.

Глава 5

Тихо в доме, хорошо, но это внешнее спокойствие. А в душе над цветущим садом нежно шумит ветер. Илья сидел на диване, Жанна полулежала на нем. Они смотрели телевизор, а его рука неторопливо бродила по ее холмам под полами халата. Бродила, нежно нащупывая кратеры вулкана. Жанна хмелела от пробуждающих ощущений, в предчувствии взрывных извержений.

Полы халата уже разошлись в стороны, когда запиликала лежащая на столе рация. Охранник сообщил, что приехал отец.

Но Жанна еще не успела запахнуть, когда открылась входная дверь. Отец шел тяжело, но торопливо. И в каминный зал он, казалось, не вошел, а ворвался. И вперил огнедышащий взгляд в Илью. Вот тебе и вулкан проснулся. Только не там, где надо.

– Папа, давай не будем.

Жанна поморщилась, уловив запах коньяка. Отцу нельзя пить, а он поддал. Значит, что-то случилось.

– Ты кто такой?

И язык у отца заплетался.

– Илья.

– Если обидишь мою дочь, я тебя...

– Папа!

Отец вздрогнул, как бывает с человеком в момент, когда он пробуждается от кошмарного сна.

– Илья меня не обидит! И не надейся!

– Нам надо поговорить.

– Поговорим.

– Сделай мне крепкий кофе.

Жанна качнула головой. Отец и без того выпил, а крепкий кофе мог его добить.

– Тогда просто воды.

Жанна глянула на Илью, и тот все понял. Да он и сам рад бы исчезнуть. Общение со Ставром – занятие не из приятных. Это Захар мог разговаривать с ним на равных, а у Ильи уже поджилки напряглись. Впрочем, Жанна не могла его за это осуждать. Он обычный парень, ей такой и нужен.

Илья ушел наверх, Жанна сходила за водой, вернулась в зал. Отец сидел в кресле, неподвижно глядя куда-то перед собой. И лицо у него такое пугающе бледное. Жанна похлодела. А вдруг умер?

– Папа!

Она подошла к нему, взяла за руку. Он открыл глаза и усмехнулся, прочитав ее мысли.

- Думаешь, помер?
- Ты еще всех нас переживешь.
- Хотелось бы. Но вряд ли.
- Я схожу за тонометром.
- Не надо.

Жанна качнула головой. Это ему не надо, а ей нужно. Она измерила давление. Сто восемьдесят на сто десять.

- Я позвоню Игорю Аркадьевичу, – сказала Жанна.
- Да не бойся ты, дочка! – взяв ее за руку, усмехнулся отец. – Я еще на похоронах у Каравана станцую.
- У кого?!

– Это все Караван воду мутит... Я с ним говорил, все подтвердилось. Ему нужно казино.

- Когда он успел?
- Ну, он же не на пустое место вернулся. У них тут система... Он хочет десять процентов с казино.
- Отдай ему десять процентов.

Отец дернулся, будто его ужалили, но воли своим чувствам не дал. Взял тонометр, протянул ей.

- И еще температуру измерь.
- Это не бред, папа. Это реальность. Караван в законе, с него спрашивают за общак, а конкретные деньги он может снять только с вас. Войди в его положение...

- Ты что такое говоришь, дочка? Он пытается меня опустить...
- Значит, он чувствует за собой силу. И он уже спустил

ее с цепи. Ты же сам говорил, что с инкассаторами работали профессионалы.

– Да, сначала кусок мяса, затем кусок бабы... – Отец загнулся, провел рукой по своим сединам.

– Что такое?

– Варвара знает про казино.

– Варвара?

– Она могла слить Каравану.

– Варвара?

– Ладно... – Отец поднес к носу ладонь, сжал ее.

Он прятал свои мысли в кулак. Но Жанна вцепилась в него. Нет уж, если сказал «а», пусть рассказывает о своей «б».

– Давай, давай, сливай свою драгоценную!

– Я Каравана из ее машины вытащил, – со скрипом признался отец.

– Мышь в машине? Оригинально!

– Давай без комментариев!

Жанна смиренно свела вместе ладони на уровне груди.

– Какой-то гопник вырвал у нее сумку. А Караван эту сумку отбил.

– Да, в детстве я любила сказки.

– Я узнавал, гопник был реально. И Караван его за руку поймал...

– И Варвара его отблагодарила. Прямо в машине... Она умеет делать это по-быстрому? – съязвила она.

– Жанна! – Отец с укором глянул на нее.

– Извини, не могу отказать себе в удовольствии пнуть эту твою сучку.

Варвара умела прикидываться ангелочком, этого у нее не отнять. Но рога она Ставр у наставляла как самая настоящая чертовка. Ладно, с Патриком закрутила, так она еще вступила с ним в сговор против отца. Патрик собирался убить его у нее на квартире... А еще раньше отца мог убить Захар. И где? Опять же на той самой квартире, которую подарил ей отец. Может, у нее и с Захаром что-то было... И ничего удивительного, если она спит с Караваном. Если так, то отец сам виноват. Не должен он был прощать эту дрянь.

– Кликни своего этого. – Отец сурово свел брови к переносице.

– Все, все, молчу... Значит, Варвара крутит с Караваном? Отец пожал плечами.

– Когда она успела?

– Разберемся.

– И что она знает про казино? Где, что, когда? Для одной ее извилины это слишком сложно.

– Я тебе ничего не говорил, – после долгой паузы сказал отец.

Похоже, он и сам понял, что наводчица из Варвары, как из мухи котлета.

– Ты говорил с Караваном? – уточняя, спросила она.

– Говорил, – поморщился отец.

– Он тебя расстроил.

– Я его в порошок сотру.

– Он тебя сильно расстроил... Чем я могу тебе помочь?

– Я сказал, что ты можешь мне помочь?

– Ты не сказал, ты пришел...

– Ты бы могла поговорить с Захаром.

– Очень интересно.

– Возможно, он что-то знает. Но мне не скажет.

– А я могла бы его разговорить?

– На самом деле все серьезно... Кто-то пытается раскрасить ситуацию. Возможно, это Караван. А, возможно, сам Захар... Может, есть еще кто-то третий... Караван весь в движении, он очень опасен. На него нельзя наезжать вслепую...

– Я тебя поняла.

– Караван будет давить по всем фронтам. С меня он требует казино, с него затребует что-то...

– Я могла бы настроить Захара против Каравана?

– Ты сама видишь, какой из меня игрок, – вздохнул отец. – Тяжело мне. И с каждым днем становится тяжелее... Даже не знаю, проснусь я завтра или нет.

– Ну ладно, – поморщилась Жанна.

– Если не проснусь, все ляжет на тебя... Тебе всем рулить... Ты уже пробовала, у тебя получилось... И с Захаром ты смогла договориться... Захар тебе нужен, а не этот. – Отец неприязненно глянул в сторону, в которой скрылся Илья.

– Раньше ты так не думал.

– Думал. Всегда думал... Но ты же знаешь, как я отношусь к Захару.

– Знаю.

– Ладно, все.

Отец стал подниматься, Жанна помогла ему.

– Домой поеду.

– Ну да, – усмехнулась она.

Дом – понятие растяжимое. Можно уехать к жене, можно к любовнице.

– К маме поеду... – сказал он, прочитав ее мысли. – С ней все понятно. А Варвара...

– Надорвешься ты со своей Варварой.

– Отпустить ее надо, – в раздумье сказал он.

– Она еще молодая, ей нужна свобода, – сказала Жанна.

– А она ее заслужила?

Отец глянул на нее так, как должен был смотреть на Варвару в тот момент, когда узнал об измене. Когда должен был приговорить к наказанию... Возможно, приговор уже был. Может быть, он и не хочет отпускать эту пташку в наказание за предательство.

Жанна пожала плечами. Если она правильно все поняла, то отца винить не в чем. Варвара заслужила столь небрежное к себе отношение. А если он, как и раньше, относится к ней с трепетом, это его право. Пусть пылинки с нее сдувает, соринки из глаз вытаскивает, лишь бы только детей не плодил.

Жанна присматривала за Варварой, следила за тем, чтобы у нее не было детей. Ей конкурент в праве на отцовское наследство не нужен...

* * *

Утро, моцион, завтрак. Пора на работу. Для Захара готова одна машина, для Зойки – другая. Работа у них в одном направлении, а выезды разные.

Зойка сделала шаг к машине, остановилась, выудила из сумочки маленький блокнотик, заглянула в него. Снова сделала шаг – и опять остановилась. Что-то она забыла. Захар знал что. И она вспомнила.

Зойка подошла к нему, поцеловала в щеку.

– А в блокнот обязательно было заглядывать? – с иронией во взгляде спросил он.

– В блокнот?.. – на мгновение задумалась она.

– На какой там странице поцелуй для мужа?

– Поцелуй для мужа на первой странице в сердце, – сказала она. – А в блокноте... В десять утра у меня встреча с поставщиком...

Зойка махнула рукой, давая понять, что Захару не стоит заморачиваться на этот вопрос. Встреча, может, и важная, но проблема мелкая.

А у него на сегодня встреч не запланировано. Но проблема нарисовалась достаточно серьезная. Позавчера огра-

били казино Ставра, снова нападение на инкассаторов. Есть информация, что Ставр, среди прочих, подозревает Захара. Ему-то в принципе по барабану. Более того, если Ставр хочет войны, Захар вполне готов к тому, чтобы открыть фронт на границе с ним. Что-то слишком уж скучно стало, так и плесенью порастить недолго. Но все же лучше обойтись без конфликтов. Деньги любят тишину.

– А в одиннадцать встреча с Шантаном, – сказала Зойка.

Захар удивленно вскинул брови. Шантан – мужик конкретный. Можно сказать, в авторитете. Обосновался на рынке, подмял под себя львиную долю барахольной торговли, да и жирует себе потихоньку. Рынок «Восточный» – это своего рода маленькое государство в большом городе. Вещевая и продуктовая, розничная и оптовая торговля, общепит, рестораны, гостиница. И все это – под единым хозяином, вооруженного собственной службой безопасности.

Захар в свое время сошелся в жестком клинче с Шантаном и поставил над его рынком свою охрану. Но его люди не имеют доступа к темной, теневой стороне рынка, за ними всего лишь охрана материальных ценностей и обеспечение порядка на территории. И за это Шантан исправно отстегирует в «Горохрану», проблем с выплатами пока не было. Но Шантан мог и взбрыкнуть. Тем более что у него была своя служба, обеспечивающая безопасность рынка. Там и внешнее наблюдение, и агентурная работа со штатными торговцами, и взаимодействие с органами, с налоговой службой,

которая по каким-то таинственным причинам не имеет никаких претензий к рынку «Восточный». И это при том, что торговля контрафактом там процветает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.